

*Крыса савары 33
розам*

ВСЕМИРНЫЙ
КОНГРЕСС
ЖЕНЩИН

Москва.

1963. VI

РАБОТНИЦА

АПРЕЛЬ

1963

4

Ксения Павловна ЛЕВУШКИНА, Герой Социалистического Труда, мастер литейного цеха московского завода «Станколит».

Рисунок художника В. Высоцкого.

С ПРАЗДНИКОМ ПЕРВОМАЯ!

Вот и весна пришла на нашу землю. Через несколько дней будем мы встречать большой первомайский праздник — праздник людей труда. Это хорошо, что празднуем мы его весной, когда все видят, как расцветает земля, сады зеленеют, а кое-где уже и всходы тянутся к солнцу.

Посмотрите, кто выйдет 1 Мая на улицы. Рядом с мужчинами-героями рука об руку пойдут героини-женщины и наша молодежь. Все нарядные, веселые, счастливые.

Вспоминаю я прежние праздники, религиозные. Их ведь тоже ждали. Людям хотелось радости хоть немного. А когда приходили они, то даже на стол нечего было подать: на богачей работали. Вот они-то и праздновали.

А сейчас праздники — для тех, кто трудится. На демонстрацию идут все с лозунгом «Да здравствует труд!». Рабочие, колхозники несут плакаты с цифрами; отчитываются перед людьми, кто сколько сделал. Гордятся своими успехами. Труд у нас в самом большом почете. Будешь хорошо работать — придет к тебе и достаток, и счастье, и уважение людей.

Почему труд в нашей стране — радость? Потому что работаем на себя. Каждый своим трудом вносит долю в общее богатство. А богатство общества — это не только богатый стол и красивое платье, это грамотность всех, высокая культура, это мощь нашей державы. Будем мы богатыми и сильными — никто не посмеет развязать войну.

Мы строим коммунизм. Я уверена, что все ждут с нетерпением этого прекрасного общества. Но все ли понимают, что каждый должен стать его строителем?

Давайте поговорим по чести, все ли наши женщины отдают силы своему обществу? Есть у нас такие в городах и селах, которых государство выучило, средства на них потратило, на большую дорогу вывело, а они сошли с этой дороги и сидят себе тихо в сторонке, домашними делами занимаются. Это хорошо — дом содержать в порядке, детей воспитывать, но этого мало, нужно народу долг полной мерой отдавать. Смотришь — у одних способности большие в организации труда, им бы вожаками быть, а они ищут дела полегче. Правда, не всегда наших хороших женщин выдвигают на ответственную работу, чаще мужчин предпочитают. А бывает ведь и так: ей доверяют большое дело, а она отказывается, боится ноши тяжелой. Не к лицу это советской женщине!

Я совет хочу дать: оглядывайтесь на каждый свой день и с карандашом в руках подсчитывайте, сколько вы сделали за день, сколько могли бы еще сделать. И если вы потрудились на совесть, то спросите строго у своей подруги, как она поработала.

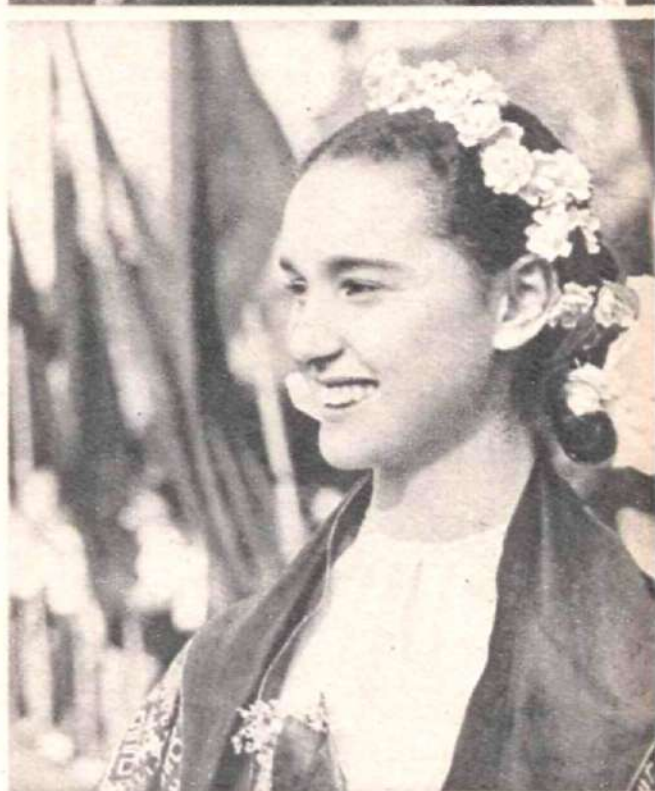
Думаю я, что колхозницы наши должны в этом случае брать пример с работниц. У них дисциплина крепче. Они все успевают делать: и работать, и детей воспитывать, и общественными делами заниматься. И хочется мне поздравить наших дорогих работниц с 1 Мая от имени сельских подруг, пожелать им на праздник отдыха хорошего и веселья.

Ну, а после праздника — снова за дела! Весна — время горячее, особенно у хлеборобов. Многие сев еще не начинали. И главное сейчас — не упустить время. Как отставший не догонит поезда, так и прозевавший весну не догонит урожая.

А на заводах и фабриках тот, кто хочет с годовым планом справиться досрочно, скорость набирает.

Поэтому всем я желаю удачной весны!

Надежда ЗАГЛАДА,
Герой Социалистического Труда

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

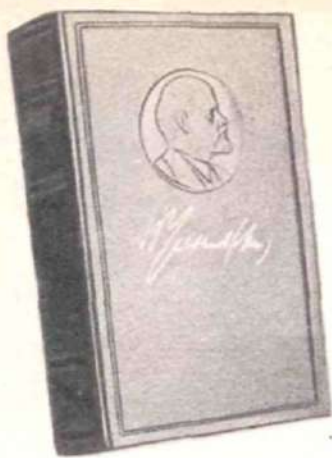
РАБОТНИЦА 4

А П Р Е Л Ъ
1963

Общественно-политический и литературно-художественный журнал

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА

БЕСЦЕННАЯ СОКРОВИЩНИЦА

Репортаж

Б. КОТЕЛЬНИКОВ

На книжной полке появился еще один том в синем переплете. Как солдат, он встал в боевом строю так же «одежных» книг.

Пятый раз в нашей стране издаются Сочинения Владимира Ильича Ленина. Нынешнее издание полное. Оно составит пятьдесят пять томов. Некоторые документы публикуются впервые, другие в свое время включались в Ленинские сборники или печатались в журналах и газетах, но малоизвестны широкой общественности. Документы, впервые вошедшие в Полное собрание сочинений В. И. Ленина, по объему составляют примерно двадцать томов — столько же, сколько томов было выпущено при первом издании Сочинений.

«Впервые опубликовано»... Каждый раз с особым волнением, даже с жадностью читаешь ленинскую статью, под которой стоит такое примечание. А такие статьи встречаются почти в каждом томе Сочинений пятого издания. И хочется узнать, кто, как и где нашел и подготовил к первой публикации ильинский документ.

С этими вопросами я и пришел в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Тем, что я там узнал, хочу поделиться с читателями.

Мы располагаем более чем тридцатью тысячами собственно ленинских документов, — рассказывает заведующая секцией хранения подлинников произведений классиков марксизма-ленинизма И. М. Миронова.

Я беседую с Ираидой Михайловной в ее рабочей комнате, которая сплошь заставлена высокими шкафами. В них множество ящичков. Вся обстановка и по виду и по безупречной чистоте напоминает аптеку. В ящичках находятся фотокопии (с негативами) подлинных документов Маркса, Энгельса, Ленина.

Самый ранний ленинский документ — собственноручная записка Володи Ульянова в списке учеников второго класса Симбирской гимназии, сделанная в марте 1881 года. Реликвия поступила с родины Ильича в 1954 году и зарегистрирована здесь под № 23891.

Вся работа с текстами произведений классиков марксизма-ленинизма в институте ведется только по фотокопиям. Подлинники тщательнейшим образом берегутся.

Вместе с заместителем директора института А. А. Соловьевым и

И. М. Мироновой спускаюсь по железной винтовой лестнице под здание, специально построенное для института в двадцатых годах. Стены здесь окрашены в кремовый цвет. По середине освещенного электрическим светом помещения — огромный куб из железобетона.

— Это комната-сейф, — поясняет Александр Арсентьевич Соловьев. — В ней и хранятся подлинники.

Открываем массивную стальную дверь и входим в заветную комнату. Пол ее вымощен керамической плиткой. Рядом стоят сейфы серо-стального цвета. Здесь поддерживается постоянная температура в 16—18 градусов тепла и влажность воздуха 50—55 процентов.

На полках сейфов расставлены папки. В них документы. На каждый оригинал — отдельная папка из коричневого глянцевого картона, на которой напечатано:

«Центральный партийный архив
при ЦК КПСС

Ленин Владимир Ильич».

Каждая страница оригинала переложена папиросной бумагой. Весь документ «упакован» в двухлистную, а затем в трехлистную папки из белоснежного полукартонка.

В хранилище я увидел также контейнеры с коробками страховых фильмов, на которых зафиксированы все рукописи.

Помимо ленинских оригиналов, в сейфах хранятся материалы Маркса и Энгельса. Их тут более восьми тысяч.

— Это — самое большое в мире хранилище документов основоположников научного коммунизма, — говорит А. А. Соловьев. — За рубежом в архивах различных социальных организаций и у частных лиц находится еще значительное количество рукописей Маркса и Энгельса. Многие из них в фотокопиях имеются у нас. Несомненно одно: приближается то время, когда все оригиналы трудов Маркса и Энгельса будут сосредоточены в одном месте, в Москве. Ведь история работает на коммунизм!

Мы переходим в другую комнату-сейф. В ней берегаются ленинские фотокинодокументы и все десять речей Ильича, записанные на грампластинки. Хранитель этого бесценного народного достояния А. И. Петров, указывая на стоящие тут сейфы-фильмостаты, сообщает, что в них содержится более восьмисот метров пленки, на которую заснят при жизни Владимир

Ильич. Институту удалось собрать свыше 400 снимков, сделанных 38 фотоаппаратами. Первый из этих снимков относится к 1874 году. На нем белокурый Володя сфотографирован с сестрой Олей.

— Очень большую и сложную работу по расшифровке автографов В. И. Ленина проделала Елизавета Семеновна Голубева, — говорит заведующая секцией ленинских документов А. Ф. Бессонова. — Бесспорно, она, крупнейший у нас знаток почерка Ильича, как никто другой, умеет читать его скоропись.

Елизавета Семеновна Голубева около четырех лет работала с В. И. Лениным. Несомненно, приобретенный в те годы опыт — залог успеха в сегодняшнем ее подвижническом труде. О ее почти сорокалетней работе над рукописями Владимира Ильича можно написать книгу, поэму. Я расскажу здесь лишь один эпизод.

Читатель, возможно, помнит, как несколько лет назад в печати появились до того неизвестные статьи В. И. Ленина. В свое время они печатались в «Правде» без подписи или под псевдонимами, но о том, что принадлежат перу Ильича, никто тогда и не подозревал, пока не произошел следующий случай.

В 1954 году польские товарищи передали Центральному Комитету нашей партии обнаруженную часть краковско-поронинского архива В. И. Ленина. В полученных бумагах было письмо из Бостона (США). Его автор просил Ленина прислать программу и устав РСДРП для местной школы политической экономии. В нижнем правом углу письма красным карандашом Ильич написал: «Пол(учено) 15.V 1913». На обратной стороне конверта работники архива увидели какие-то сокращенные записи, сделанные рукой Ленина. По-видимому, Владимир Ильич что-то пометил для памяти, используя конверт как листок бумаги. Но что?

Найти ответ на этот вопрос поручили Е. С. Голубевой. После длительного изучения текста она установила, что записи на конверте — это перечень статей. Каких — неизвестно.

Из Поронина Ленин руководил созданной им «Правдой», писал в нее. Поэтому Елизавета Семеновна стала просматривать комплекты газеты того времени. В результате она установила, что на бостонском конверте Владимир Ильич перечислил свои статьи, кото-

рые в мае — июне 1913 года посылал в «Правду». Таких статей оказалось сорок семь. Тридцать две из них вошли в собрания Сочинений Ленина. Е. С. Голубовой удалось установить авторство Ильича и в отношении остальных пятнадцати статей.

В Институте марксизма-ленинизма я познакомился с другим ветераном нашей бесценной сокровищницы — Ниной Ильиничной Непомнящей. Тридцать семь лет — почти всю свою трудовую жизнь — посвятила она расшифровке и подготовке к изданию рукописей Маркса и Энгельса. Нина Ильинична в совершенстве владеет немецким, английским, французским языками, свободно говорит по-итальянски и по-испански. На этих языках Маркс писал свои труды, делал выписки из различных литературных источников, переписывался с друзьями.

— После войны подготовка материалов Маркса, их расшифровка и сверка, в том числе и для второго издания Сочинений Маркса и Энгельса, которое близится к концу, сделаны Ниной Ильиничной, — рассказывает заведующая секцией О. К. Сенюкина.

Ольга Константиновна показывает книгу Карла Маркса «Польский вопрос». Ее издал в 1961 году Международный институт социальной истории в Амстердаме. Редкая страница не имеет карандашных пометок.

— Поправки сделаны Ниной Ильиничной, — отвечает на мой недоуменный вопрос О. К. Сенюкина. — Посмотрите, как небрежно изданы на родном Марку языке его материалы!

Н. И. Непомнящая заботится о том, чтобы работы Маркса вышли у нас в строгом соответствии с оригиналом. Советские люди бережливы к каждой строке, каждому слову творений основоположников коммунизма.

Очень часто сотрудники института в своей работе прибегают к помощи старых большевиков, специалистов. Об одном из таких случаев мне рассказала старший научный сотрудник Елена Прокофьевна Подвигина.

В 35-м томе пятого издания Сочинений В. И. Ленина опубликовано его выступление на заседании Совнаркома 4 марта 1918 года. Этот небольшой по объему документ состоит из трех разделов, под ним примечание: «Печатается впервые, по стенограмме».

Печатается впервые... По стенограмме... Известно, что в ту пору заседания Совнаркома обычно не стенографировались, а велись лишь краткие протоколы, в которых заносилось: «Слушали» и «Постановили».

До прошлого года эта единственная в своем роде стенограмма была расшифрована не полностью, так как неизвестна была система ее записи. В связи с подготовкой 35-го тома, куда включалось и это выступление, возобновились попытки восстановить полный текст стенограммы. За помощью обратились к экспертам. И вновь (в который раз!) встал вопрос: по какой системе стенографировалось заседание Совнаркома 4 марта 1918 года?

Снова поиски. И вот в институт пришла пенсионерка В. А. Листовская.

— Это система Терне. Я когда-то писала ей. Дайте мне запись, пусть

Елизавета Семеновна Голубова.

это будет для меня партийным поручением.

Валентина Александровна бескорыстно проделала огромную работу. Ей мы обязаны тем, что можем теперь полностью читать три выступления Ленина на том давнем заседании Совнаркома. Как актуальны, свежи высказанные им мысли и сейчас, срок пять лет спустя! Вот выписка, только одна-единственная мысль из этой публикации:

«Основным условием является у нас дисциплина и организованная передача всей собственности народу, всех источников богатства в руки Советской республики и строгое дисциплинированное распоряжение ими... Управлять должна Советская власть».

В Институте марксизма-ленинизма хранились пять тетрадей стенографической записи неизвестного ленинского текста. Попытки расшифровать его не приводили к успеху: не удавалось раскрыть способ чтения, сделанный по какой-то очень сложной системе записи. И лишь летом минувшего года молодой историк Николай Андреевич Амплеев нашел ключ к разгадке тайны тетрадок. В результате в печати впервые были обнародованы часть IV, V—IX и начало X главы первоначального варианта статьи «Очередные задачи Советской власти».

«Взяв курс на создание материально-технической базы коммунизма, наша партия строго следует ленинскому учению», — сказал в своем докладе на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев. Он привел следующие слова В. И. Ленина:

«Задача управления государством, которая выдвинулась теперь на первый план перед Советской властью, представляет еще ту особенность, что речь идет теперь — и, пожалуй, впервые в новейшей истории цивилизованных народов — о таком управлении, когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика».

Именно с этих слов начинается пятая глава выдающегося ленинского

Ираида Михайловна Миронова.

Фото И. Гневашева.

произведения «Очередные задачи Советской власти».

Идеи марксизма-ленинизма живут в делах Коммунистической партии, в делах советского народа-созидателя. И тому, что эти бессмертные мысли сохранены для человечества, все шире овладевают трудящимися, в немалой степени способствует благородный труд людей, о которых рассказывает в этом репортаже.

Все было важным и значительным во встречах руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, которые недавно состоялись в Москве. И все-таки были в этих встречах самые главные моменты, которые особенно ярко подчеркнули задачи писателей и художников, артистов и композиторов.

Одним из таких памятных моментов было, по-моему, замечание Никиты Сергеевича Хрущева во время выступления художника Пластова. Художник рассказывал о том, что он нарисовал портрет

одушевила всю нашу многонациональную культуру на новые победы во имя коммунизма.

Говорил Н. С. Хрущев и о том, что было бы неправильно в произведениях, повествующих о годах культа личности Сталина, представлять чуть ли не все события тех лет в мрачном свете, не замечая борьбы народа в тот период, его созидательной деятельности.

Партия раскрыла перед нами, художниками, и всю опасность так называемого «абстрактного искусства».

Некоторые из нас до этих встреч с

Евтушенко сказал, что «забыл о нравах буржуазной прессы». Но разве только об этом забыл он? Евтушенко забыл о том, что напряженная идеологическая борьба идет на всем земном шаре. Он забыл о коммунистах, идущих на смерть ради торжества светлых идей добра и справедливости. Он забыл о достоинстве советского человека, о верности своей матери-Родине. Он забыл о священных традициях советского искусства и литературы. Он забыл о том, что и наше искусство и наша литература всегда, с первых дней своего существования, неколебимо служили и служат интересам народа — интересам рабочих и крестьян в первую очередь.

Советская литература всегда считала главной своей целью служить революции: недаром Маяковский с гордостью говорил: «Я подыму, как большевистский партбилет, все сто томов моих партийных книжек».

Вспомним роман Горького «Мать», написанный еще до революции. Сколько простых, трудовых женщин не только в нашей стране, но и за рубежом, прочитав эту правдивую, талантливую книгу, пошли дорогой Пелагеи Ивановны, дорогой революционной борьбы!

А замечательные книги Горького, Островского, Фурманова, Шолохова, Маяковского, Фадеева, Лавренева, Ауэзова... Сколько поколений советских людей они помогали жить и работать, бороться и побеждать!

Да, наше искусство, наша литература всегда работали и будут работать во имя человека, прославляя его труд, повествуя о его печалях и радостях и, конечно, страстно борясь с тем, что стоит на его пути к счастью.

Абстрактное искусство — это совсем не такое простое явление, как может показаться с первого взгляда.

Поговорите с любым «абстракционистом», спросите его: «Почему вы нарисовали столб и назвали свою «картину» женщиной?», «Почему вы выдаете бессмысленные словосочетания за стихи о любви?»

«Абстракционист» обязательно ответит: «Я так представляю себе», «Я так вижу», «Я так хочу рисовать», «Я выражаю свое «я»».

И это не просто глупенькое «ячество» зазнавшегося недоучки. Это культ своей персоны, нежелание считаться с мнением общества. Такие «личности» перестают существовать как члены народной семьи, лишаются связи с народом и его передовым отрядом — Коммунистической партией. Они лишаются опоры и засыхают, точно так же, как высыхает и умирает дерево, если его вырвать из земли.

Но абстракционизм — это не только убийство художника, писателя, композитора, а и одна из форм буржуазной идеологии, с которой у нас идет непримиримая борьба и с которой не может быть сосуществования.

Конечно, народ не считает подлинными художественными ценностями уродливые скульптуры и бессмысленные стихи. Но партия не может допустить, чтобы чуждые нам идеи проникали в наше искусство. Она заботится о красоте нашей жизни. И этой чистой великой заботой было вдохновлено ее принципиальное, прямое и открытое обращение к деятелям литературы и искусства.

Торжество правды и красоты

Екатерина ШЕВЕЛЕВА, писательница

простой труженицы, колхозницы, и хотел дать его на выставку в Москве. Но устроители выставки портрет не взяли, сказав, что изображена женщина «некрасивая, незаметная».

Тут Никита Сергеевич встал и горячо произнес, что если бы он сам умел рисовать, то постарался бы показать героизм так называемого простого, будничного труда, тот героизм, который делает каждого труженика истинно красивым.

Мы все долго аплодировали словам Никиты Сергеевича, ибо почувствовали в них большую правду, глубочайший смысл. Действительно, когда художник, писатель или композитор пытаются создавать произведения о нашем современнике, основываясь лишь на внешних, порой поверхностных впечатлениях, не обобщая своих наблюдений, а главное, не осмысливая их, ничего хорошего из такого творчества получиться не может.

Разумеется, никто не понял слов Н. С. Хрущева так, что вот, мол, нужно обязательно рисовать человека рядом с токарным станком, возле слесарных тисков или за рулем трактора, хотя некоторые и пытались именно так истолковать его слова. Речь идет о другом — о задаче показывать красоту души советского трудового человека — строителя коммунизма.

Встречи и дружеские беседы с руководителями Коммунистической партии и Советского правительства внесли ясность в ряд теоретических и практических проблем, важных для развития искусства социалистического реализма.

Партия напомнила нам о замечательных традициях советской литературы — партийности, идейности, боевности, во-

руководителями партии и правительства думали: «Пусть себе маляует «художник» что ему придет в голову, пусть «поэт» разламывает слова, лишая их великого смысла, — тем более, что этих лжеinovаторов немного. А народ таких чудаков все равно не принимает, не признает, не считает истинными художниками, поэтами, писателями, музыкантами. И они-де позабавятся-позабавятся да и бросят!»

Те, кто думал так, были глубоко не правы.

Дело в том, что империалисты до сих пор лелеют мысль разделиться с коммунизмом на всем земном шаре. Но лагерь социализма крепок, и это им не под силу. Вот империалисты и пытаются навязать нам мирное сосуществование идеологий. Другими словами, открыть путь для проникновения в нашу страну формалистического искусства, несущего в себе чуждые нам взгляды. И как сказал Никита Сергеевич, «мирное сосуществование в области идеологии есть измена марксизму-ленинизму, предательство дела рабочих и крестьян».

Вот почему мы отвергаем формалистическое, абстракционистское искусство — то буржуазное искусство, которое провозглашает «свободу» художника от общества, а на самом деле является полностью зависимым от реакционных требований своих богатых меценатов.

На пленуме Союза писателей СССР, последовавшем за встречей руководителей партии и правительства с интеллигенцией, выступал поэт Евгений Евтушенко, который признал, что допустил страшную ошибку, «позорное легкомыслие», опубликовав в реакционной французской газете свою «Автобиографию».

ДЕВУШКА С ДАЛЬНОЙ БИРЮСЫ

Повесть

Пока дед вез Дonyaку в семилетку, первую половину дороги она слушала его наставления и старалась не плакать и не думать, как управится дед один, без нее. А вторую половину все больше и больше радовалась, что едет на лесопункт, где столько народу и есть даже дом в два этажа. Но когда они подъезжали к лесопункту, Дonyaке казалось: дед нарочно гребет медленно, и ничего уже не было жалко, разве только того, что ей не удалось порыбачить на Ангаре и поймать того осетра, которого обещал дед, когда она была еще совсем маленькая. Теперь Дonyaка выросла и хотя понимала, что дед все еще огорчается из-за того, что она не мальчик, когда стали причаливать, оправдала кофточку, чтобы лежала пышной, медленно и с удовольствием заплела густые, тяжелые косы и стала мечтать о том, как сразу же купит себе выходные босоножки.

Дед уехал первого сентября, а Дonyaка осталась учиться. Она много читала и старательно готовила уроки. Но ей все равно казалось, что свободного времени слишком много.

А в конце года выяснилось, что Дonyaка училась хорошо и что ее и еще одну девочку премировали поездкой в Шушенское, где был когда-то Ленин.

Их набралось много: человек двадцать мальчиков и девочек. Ехали они долго, весело, и Дonyaка все ждала, что увидит особенный дом, в каком мог жить такой человек, как Владимир Ильич Ленин! И какой же он вообще был? Твердо Дonyaка знала только, какой он был маленьким — кучерявый и симпатичный. А потом, когда читала про него в учебниках, то видела лишь, как он стоял на броневике, вытянув вперед руку...

Дом оказался такой же, как у них с дедом. Две просторные комнаты, и все осталось, как было при самом Владимире Ильиче. Правда, пустовато немного, то ли оттого, что дом стал нежилым, то ли прибрались к празднику. Писал Ленин, стоя за конторкой, и лампа у него была керосиновая, как у них, а вставочка, которой он писал, даже похуже, чем у нее самой. Потом экскурсовод рассказывала, как Ленин здесь жил, что писал, как учил шушенских мальчиков кататься на коньках, сажал хмель, как следили за ним жандармы. И как он обманул жандармов и на одну ночь уехал в Минусинск, чтобы встретиться там с рабочими. Дonyaка ясно увидела, как он сидел в санях, как наискось мело гривы у лошадей, как он жмурился от снежной пыли, словно летел на лыжах. «Озорной», — думала Дonyaка.

Тут она увидела фотографию и словно очнулась, поняла, что Ленин был здесь уже женатый, двадцатисемилетний. Лицо у него смелое, заботливое, и все хорошие люди его слушались, потому что он обо всех думал. Ленин здесь сразу стал такой живой, родной, близкий, что надо было сейчас же его увидеть, услышать, как велит он жить ей, Дonyaке. Надо слушать его и еще деда, и всю жизнь проживешь так, что люди обязательно помянут добром...

В это время все стали рассматривать чашку, из которой Ленин пил чай. Дonyaка опомнилась и озлилась. Как же это так! Как же это возможно! Чашка, обыкновенная чашка — упадет, разобьется и через час о ней все забудут — цела, и вставочка цела, и керосиновая лампа стеклянная цела. Все Ленина пережили.

И вдруг Дonyaка поняла, что все равно Владимир Ильич всегда уже будет с ней, живой, добрый. До самого ее смертного часа.

...Дonyaка думала, что, может быть, семилетки ей хватит, но дед решил иначе и повез в районный центр учиться дальше: «согласно современности», как пояснил он. Напротив их школы была больница, и Дonyaка несколько раз видела, как молодой, румяный хирург выбегал с чемоданчиком, прыгал в «газика», «газик» с рычанием срывался с места. Дonyaка знала, что хирург спешит на аэродром, а оттуда его отвезут на вер-

Рисунки П. Пинкисевича.

толете к больному на какую-нибудь лесосеку. Она так завидовала румянному хирургу, что решила обязательно быть врачом и тоже улетать на вертолете спасать людей. Кто знает, может, она вылечила бы и маму и бабушку?.. В районном центре были курсы медсестер, и Дonyaка ушла из восьмого класса, кончила курсы и год проработала в больнице.

Дonyaка боялась деда только в мелочах. После года работы в больнице она, едва приехала в отпуск, сказала деду, что ей надо ехать в Красноярск учиться дальше. В тусклых, очень старых глазах деда мелькнула тоска. Дед молчал. Дonyaка ждала. На другой день дед перевязал за хвостики шесть соболей, завернул в мешковину копченого осетра величиной с Дonyaку, и они пустились в путь...

Когда они шли в институт, дед гордо помахивал соболями и убеждал Дonyaку, что обязательно сам определит ее. Но соболей у деда никто не взял, а в институт Дonyaка провалилась по физике. Она нашла работу в одной из красноярских больниц и решила заниматься все время, чтобы подавать в институт на будущий год. Дед этому не препятствовал и повел Дonyaку по магазинам, чтобы справиться ее по-городскому.

Он купил Дonyaке тяжелую, негнущуюся, словно чугунную шубу, платье с очень крупными цветами и длинным рукавом и какие-то толстые, теплые штаны. Вещи он покупал номера на два больше и объяснял при этом: «на рост», хотя было совершенно ясно, что Дonyaка больше расти не собирается. Дonyaка умоляюще смотрела на продавщицу, но те безучаст-

но выкидывали на прилавок то, что требовал дед, и безжалостно выписывали чеки, хотя видели, что Доська тонет в приобретаемых дедом предметах.

Вступилась за Доську предсерьезная девушка, которая продавала ей шапку. Дед хотел купить Доське ушанку, но девушка примерила на нее голубенькую шапочку неопишуемой красоты и даже с перышком. Дед спросил, не будут ли забнужать уши, но девушка строго ответила, что раз такая мода, уши мерзнуть не должны. И дед замолчал. Перед продавщицами он не то чтобы робел (робеть дед не мог вообще), но как-то терялся. Шляпа Доську немного утешила, и выйдя на улицу, она все время вертела головой, чтобы прохожие смотрели на перышко.

Через несколько месяцев платье, слава богу, полиняло, и Доська с чистой совестью сшила себе два новых. Штаны она на третий день работы подарила самой толстой нянечке, у которой был ишиас, а сорочки и кофточки вышила во время ночных дежурств. Только с прокладной шубой ничего нельзя было поделывать, она, должно быть, и в самом деле была чугунная, и вид у нее был такой, словно ее купили только вчера. Поэтому Доська ходила в демисезонном пальто, которое все-таки выглядело получше, и очень мерзла. Продать же шубу не могла: дед в каждом письме спрашивал, тепло ли ей.

Раз в месяц Доська ходила на почту. Переводя деньги, дед обязательно писал, чтобы Доська тратила только на питание, а вещей ей хватит до свадьбы. А к свадьбе он справит все заново. Видимо, дед на самом деле считал, что человеку достаточно одного цветастого линялого платья, что он может совершенно равнодушно проходить мимо витрины магазина, где продается одеколон, или универмага, где наконец появились туфли на гвоздиках. И хотя Клава сказала Доське, что гвоздики уже выходят из моды во Франции, Доська все-таки купила их, а Клава — даже две пары.

В общежитии жить было ничего. Койки чистые, свету много, у Доськи завелось много знакомых, и она очень любила ходить к ним в гости, потому что после жизни в общежитии время от времени хотелось посидеть по-домашнему, выпить чаю с вареньем и послушать семейные разговоры. Потом Доська стала ходить в кино, в музеи, на танцы и вообще узнала множество городских удовольствий. Особенно волновалась она, когда в первый раз в жизни пошла в театр. Об этом она деду не написала, так как слишком переживала сама.

Писала она ему часто, подробно, и он, наверное, очень привык к ее письмам, потому что после того, как к ним в больницу попал Андрей, через три недели от деда пришла телеграмма прямо в больницу на имя главного врача, в которой он спрашивал, что случилось с его Доськой. Было очень стыдно, когда Виктор Севастьянович передал ей телеграмму. Она представила себе, как дед собирался, и как долго шел на лыжах до лесопункта, и молча пил водку с радистом, который должен был передать по радио его телеграмму. Радисту он, конечно, ничего не сказал, тот и сам понял из телеграммы, что в Красноярске Доська стала жестокая и забыла деда. Но в это время Доська вспомнила, что пора делать укол Андрею, улыбнулась, спрятала дедову телеграмму в карман и побежала в палату. Но все-таки весь день у нее было такое чувство, что маленький листок телеграммы с тревожными дедовыми словами тяжелый и давит на сердце. Всю ночь она писала деду письмо, в котором повинилась, что купила туфли на гвоздиках, и спрашивала, можно ли продать шубу. Потом пришло письмо — продать шубу дед не разрешил, за туфли не ругал. Но почему-то, хотя об Андрее в письме не было ни одного слова, в первый раз в жизни дед написал Доське, что она человек взрослый, самостоятельный и чтобы не давала сбивать себя с толку.

Андрей

Андрея привезли за день до Нового года. И сразу же началось стремительное бесшумное движение белых халатов по коридору, и все халаты останавливались подле его койки.

Больные, которые пролежали здесь хотя бы неделю, по одному этому движению поняли — привезли «тяжелого».

Тяжело здесь было всем. Был сырой, промозглый несибирский декабрь, и переломы у всех ныли, а в травматологическом нужно было лежать долго. Но это было совсем другое. «Тяжелый» значило здесь — выживет или нет.

Доська стояла возле его койки наготове со шприцем, всем своим существом испытывая привычное и любимое ею ощущение собранности и своей необходимости. Она знала, что в это свое дежурство будет нужна, очень нужна, незаменима. И любила это чувство.

Неслышно подошла Ирина Ермолаевна, изящная, очень хорошенюкая женщина, вовсе не похожая на хирурга, и Доська по ее лицу сразу поняла, что она устала сейчас больше, чем после обычной операции. Ранение было тяжелое — открытый перелом бедра. Наркоз уже, видимо, начал отходить. Но Андрей не стонал, хотя по всем правилам ему уже стонать полагалось, только лоб его покрывался легким потом и пальцы сжимали одеяло.

— Здорово покалечился? — наконец спросил он Ирину Ермолаевну.

— Здорово.

— Почините или как?

Ирина Ермолаевна ответила на одну секунду позже, чем ответила бы обычно:

— Починим, но, конечно, потерпеть придется.

Андрей ничего не мог заметить подозрительного в ее голосе, но и Доська, и Клава, и дежурный врач поняли: борьба будет тяжелой.

— Глюкозу, — сказала Ирина Ермолаевна, даже не глянув на Доську. Она привыкла к Доськиной собранности и к тому, что Доська понимает все по выражению ее лица и колет точно и безболезненно. Часто ощущая подле себя крепенькую, всегда спокойную Доську, которая уже умела так же, как и она, опытный врач, прятать глубоко в себе жалость к больному для того, чтобы помочь ему как можно разумнее и бережнее, Ирина Ермолаевна думала нежно: «Золотая девочка».

— Зато погулял, — неожиданно для всех сказал Андрей. — Крепко погулял, красиво, можно сказать...

«С таким на медведя можно идти», — подумала про него Доська дедовыми словами. Она про всех, кто ей нравился, думала дедовыми словами.

Андрей продолжал:

— Там рыбка в машине, соорудили бы себе уху, сестрички.

Ирина Ермолаевна вздохнула с облегчением. Было ясно, что он совсем не представлял себе, насколько «сестричкам» было сейчас не до рыбки. И для того, чтобы продолжить разговор, который создал такой важный тон для этого больного, спросила:

— Как же это вы гуляли?

Андрей подробно и охотно начал рассказывать, как они с товарищем наловили к Новому году рыбы, как хорошо шла рыба, как промерзли и, конечно, крепко выпили, как здорово, что товарищ цел, и что вообще-то Андрей — водитель классный, но в данном случае перебрал и поэтому гробанулся. Он хотел рассказать еще что-то, но вдруг замолчал.

— Здорово больно, между прочим, — чуть удивленно сказал он, и в голдсе его была та же бодринка, что и у Ирины Ермолаевны.

Доська умоляюще посмотрела на Ирину Ермолаевну, и та отлично поняла, что значит эта мольба: морфий. Но морфий вводить было нельзя. Необходимо было сохранить сознание, чтобы он говорил, где болит сильнее, где нет, понять, нет ли полостных повреждений...

Так началась эта ночь, первая из множества долгих ночей. Доська то колола, то удерживала мятущиеся руки, то вливая воду из поилки в дрожавший от напряжения рот, то гладила потный лоб, склоняясь над измученным, сразу ставшим дорогим лицом.

Утром подошла бледная от усталости, еще более красивая, чем всегда, Ирина Ермолаевна и спросила, не может ли Доська подежурить около больного еще смену. Доська удивилась — ей казалось просто невозможным уйти от этого человека не только сейчас, но и вообще никогда.

Потом пришел главный — Виктор Севастьянович.

Он молчал, долго, трудно вглядываясь в лицо Андрея.

— Шюфер? — наконец спросил он. — А образование какое?

— Восемь классов.

— Мало, — вдруг сердито сказал Виктор Севастьянович, — мало, очень мало.

Он смотрел на этого красивого, сильного человека и знал все, что его ждет. Знал, что его долго будет мучить болезнь. Думал, что может грозить ампутация и тогда он своими руками исколечит это великолепное тело, чтобы спасти ему жизнь. Но он не знал, как использует эту жизнь молодой человек, лежащий перед ним.

— Скоро я встану, а доктор? Уж очень лежать надоело.

— Разговорчики! — очень сердито сказал Виктор Севастьянович. — Лежать будете долго. Читать любите?

— Почитываю...

— Вот и читайте. Кстати, профессия шофера не самая интересная, может быть, еще что-нибудь себе вычитаете.

— Если бы вы со мной ездили, так бы не говорили,— горячо заговорил Андрей,— вы даже представить себе не можете, какой я водитель. Класс экстр. Ваши из «Скорой» мне в подметки не годятся. Я на стройке шесть ездов в сутки по обрыву с полуторным грузом имею. А если бы не этот проклятый мост, который никак не достроят, брал бы десять ездов. Конечно, вы меня видите в лежачем положении. А у меня к моему делу талант. Понимаете вы это?

— Это я очень даже понимаю,— с полным основанием сказал Виктор Севастьянович и положил ему руку на лоб.

Это Доська видела впервые, и только тут окончательно поняла, как действительно худо обстоит дело.

Так начался длинный больничный день, первый для Андрея. Когда Доська бежала по коридору, она столкнулась с коренастой женщиной лет шестидесяти, которая сразу ей не понравилась. Но женщина оказалась матерью Андрея, и Доська, которая очень верила в свое первое ощущение, немедленно объяснила себе, что ошиблась.

Увидев сына, старуха не заплакала, не заголосила, только сказала сурово:

— Наделал делов.

И Андрей охотно согласился:

— Ваша правда, мама.

Потом мать стала доставать из сумки еду. Еды было много, разной, жирной. Доська осмелилась вмешаться, намекнуть, что больному надо легкую пищу: крепкий бульон, кисель, молоко.

Андрей лежал молча, на еду не глядел, и видно было, что его мутит от одного ее вида.

— Она за тобой ухаживает? — спросила мать.

— Замечательно ухаживает,— сказал Андрей.— Как родная.

— Ты уж постарайся,— сказала Доське старуха,— мы поблагодарим.

Андрей за эти сутки привык к Доськиному лицу, но сейчас он увидел незнакомое, наглухо замкнутое, взрослое лицо, совсем не похожее на то круглое и ласковое, которое склонялось над ним все эти мучительные часы.

— Мы выполняем свой долг,— сказал металлический, не Доськин голос,— и благодарите нас не за что.— И, круто повернувшись, Доська вышла из палаты.

— Не тот случай, мать,— сухо сказал Андрей и почувствовал, что боль почти невыносима.

— Брось ты,— зло кивнула старуха,— все они так, а потом только дорожке встанет!

Андрей вздернулся.

— Вы ей ничего предлагать не смейте, ясно? — Ему стало очень больно, в глазах помутнело, и он едва различал уже, как опять вошла Доська и сделала укол.

Мать с улыбкой, которая не шла к ее костистому недоброму лицу, протянула ей яблоко.

— Скушайте.

— Спасибо, не хочу.

— Я вас очень прошу,— трудно сказал Андрей. И за это увидел прежние глаза.

Доська долго стояла в коридоре, в одной руке у нее был шприц, в другой деревянное на ощупь яблоко. Она очень старалась не заплакать. «Мы поблагодарим»,— сказала старуха, и Доська вдруг улыбнулась и вспомнила, как встретила сегодня на улице девушку, с которой немало повозилась в свое время, и та ее не узнала. А когда ее выпысывали, убежала, даже не попрощавшись. «Молодая еще»,— снисходительно подумала Доська, хотя отлично знала, что больная была старше ее.

Впрочем, невнимательными были далеко не все. Ей все чаще улыбались на улицах, в магазине, в кино. А один больной из Ачинска все время писал письма. Письма были живописные, с зорями, с закатами и с прочими красотами природы, с обстоятельными рассказами о своей работе. Последнее письмо было и вовсе дурацкое: он писал, что хотел бы снова сломать ногу в Красноярске и полежать в больнице «под бдительным руководством персонала».

Доська все еще держала в руках деревянное яблоко и не знала, что с ним делать. Бывало, что больные угощали ее конфетой или домашним пирогом, но это было что-то другое, доброе, понятное, и она знала, что больному приятно, когда она, Доська, которая так внимательно ухаживает за ним, ест пирог, болтает и хвалит кулинарные таланты его жены.

Деревянное яблоко было злое. Доська чувствовала это всем своим существом. Яблоко принесла его мать, чужая, глупая женщина, которая думает, что можно купить доброту, непрерывную напряженность, бессонные ночи...

Мать ходила к Андрею каждый день и все носила и носила ему еду. Казалось, она все свои чувства выражала едой, и, судя по количеству еды, любовь ее была необъятна. Она приносила Андрею большие, жирные, остывшие пироги, трехлитровые банки с огурцами, и даже жареные куры были по меньшей мере в два раза больше обычных и жирны, как рождественские гуси. Пока Андрею было плохо, мать была ласкова с Доськой и, уходя по вечерам, просила: «Уж ты расстарайся, сестричка»,— и сжимала Доськину руку в жесткой, большой руке, словно не понимая, что как бы Доська ни «расстарывалась», она не сможет защитить Андрея от ампутации.

Однажды, когда Доська проводила мать и пришла в палату, то встретила там главного. Она подошла к Андрею и сразу поняла, что главный разговаривал с ним по-мужски. Лицо Андрея искажилось, и крупные слезы текли по щекам, а он не мог шевелиться, и не только шевелиться, даже повернуть голову, чтобы скрыть от окружающих мучительное, стыдное для него выражение. Доська наклонилась над ним, как бы поправляя подушку, а в действительности чтобы загородить его. Тогда она и увидела отчаянно благодарные, мокрые глаза.

— Все, все пройдет,— шепнула она и заметила, как медленно расправляются искаженные черты.

— Вот и молодец,— сказал главный, внимательно поглядев на него, когда Доська выпрямилась.

Доська оказалась пророчицей. Каким-то чудом за одни сутки Андрей вдруг пошел на выздоровление. И Доське все ча-

ще приходилось по вечерам возвращаться домой. И раньше она не любила уходить из больницы. Больные с завистью спрашивали: «Домой?». Они не знали, что дома у Доськи в Красноярске вообще не было. Дом был очень далеко — на ангарской Бирюсе, у деда. Здесь же просто общежитие, и пустые, незойливо аккуратные койки, и маленькая карточка деда с маленькой Доськой. И даже еда после дедовой была здесь ненастоящая, словно и мясо и рыбу делали нарочно. Но теперь Доське было все равно, потому что ее первым красноярским домом стала палата, где лежал Андрей. С тех пор как он пошел на поправку, в палате все оживило, и соседи перестали бояться смеха, шутки, разговоров.

Рядом с Андреем лежал один парень со стройки. Ему никто никогда не носил еды, и навещали его всегда несколько человек — или товарищи, которые на выходной день выбирались в город и забежали перед кино, либо двое братишек, которые всегда приходили вдвоем и, держась друг за друга, настойчиво спрашивали его, когда же он наконец выпишется. Никому из посетителей этого парня и в голову не приходило, что в больницу, в которой и так, конечно, хорошо кормят (а кормили вовсе не так уж хорошо), надо приносить еду. Почему-то все они приносили ему либо банку консервированного компота, либо варенье, но зато гору газет, книг, а главное, разговоров, рассказов и приветов. И этот самый парень первый протянул Андрею банку с компотом. Тот с жадностью пил холодный сок и только тогда наконец догадался, что можно и самому делиться с другими, и с этого дня требовал у матери все больше и больше еды. Наверное, Андрей не заметил, какое выражение лица было у матери, когда она увидела, что сосед ест ее пирог.

Постепенно Андрей начал слушать, о чем говорят соседи по палате, разговаривать, смеяться и с каждым днем становился все больше и больше похожим на других людей. А соседи его выучились отворачиваться к стене или углубляться в газету, когда Андрей исподтишка брал добрую маленькую Доськину руку или шептал ей какие-то слова, которых Доська не могла запомнить, а только понимала: ее одиночество кончилось...

Наконец наступил день, когда Андрей выписался. Перед этим Доська обменялась с Клавой дежурствами, и Андрей успел сказать ей, что любит ее, и условиться о том, где они встретятся. Но в ту минуту, как он чуть было не поцеловал ее в первый раз, привезли тяжелобольного, и Ирина Ермолаевна снова посадила Доську на пост. Утром Андрей только прошел мимо нее и улыбнулся. За ним прошла мать и даже не оглянулась на Доську и ни с кем не попрощалась. А в коридоре стоял главный, и Ирина Ермолаевна, и сестры, и няни, и все с гордостью смотрели, как уходил Андрей, пусть еще на костылях, но спасенный ими, живой и здоровый.

...Все привычное, доброе, окружающее Доську с детства, собралось вокруг нее в тот день, когда Андрей позвал ее на рыбалку. Она знала, что это значит, и была рада, что Андрей так хорошо понял ее. Не позвал сначала в кино, а потом домой или на вечеринку к товарищу. Этим он стал особенно близок ей. И когда она утром надевала самую красивую кофточку и отглаженную юбку, то радостно удивлялась тому, как это он, городской парень, шофер, понял, что ее, таежную девочку, можно по-настоящему поцеловать там, где нет ни потолка, ни стен, ни кроватей, ничего. Только небо, земля, вода...

Берег был отвесный, песчаный, и Доська удивилась, что Андрей причалил именно здесь. Но когда они взобрались по крутой сыпучей тропке, то Доська увидела широкую поляну, на которой кто-то уже накопил и высушил для ее свадьбы копну сена и положил на эту поляну, как на громадную, теплую ладонь.

Кругом тихо стояла тайга. А если подойти к самому краю поляны, то видна кромка берега, Енисей. И каменистый, наклонный другой берег, и мелкие березки, растущие среди камней... И за что только они цеплялись, эти легкие березки, и жили, грудью прильнув к острым холодным камням? Жили? Впрочем, жива же она сама до сих пор.

Андрей принес ей сушняк для костра и сказал, что пойдет за рыбой. Доська знала, что именно так надо играть свадьбу. Причалить к берегу, сложить костер, и пока женщина будет кипятить воду, мужчина пойдет ловить рыбу. И оба они будут молчать и до поры отводить взгляд друг от друга. Доська стала разбирать тючок, который Андрей положил подле копы. Она достала дешевый, но совсем новый коврик — даже ярлык не был оторван и пахло от него магазином, — хорошо, что он не взял ничего у матери. Доська аккуратно постелила его на копну. Коврик был плотный, и сено почти не кололо

сквозь него. Потом она достала котелок и чайник. Кошерку с едой она разворачивать не стала. До сих пор она ненавидела еду его матери и не хотела пирогов, тяжелых и серых, как булыжники и как глаза его матери. Они пахли злобой и лекарствами. Она встала и с гордостью посмотрела на маленькую лодку, в которой плыл Андрей. Ведь не только Виктор Севастьянович, но и она вытасила его из больничных белых стен... И вот он там, в лодке, здоровый, сильный, и у него целы обе ноги!

Доська пошла на опушку, чтобы нарвать сиреневых ромашек и кипрея в изголовье. Ромашки росли на берегу ручейка, бог знает, где он начинался, далеко-далеко в горах. Там медленно, мелкими струйками стекала вода, потом эти струйки сливались вместе, и вот он здесь, на крутом берегу, летит мимо Доськи по узенькой, пробитой в горах щелочке, чистый, звонкий, хрустальный, стремительный, обрызгивая с ходу ромашки и траву, растущие по берегам его, и сам, дурачок, не знает, что сейчас, вот сейчас, сию минуту упадет в Енисей, и его не станет больше, и кажущаяся отсюда медленной, синяя вода Енисея унесет его с собой, и уже никто так никогда и не узнает, что он мелькнул в Енисее, как улыбка, которая долго таилась, и, когда уже наконец появилась на лице, ее никто не заметил. Но здесь, здесь ручеек еще был сам по себе — сильный, упругий, напористый... Доська хотела было поглядеть на себя, но куда там! Ручей так брызгался и рябил, что она видела только упругий камушек, который пытался сопротивляться.

Доська съехала с песчаного обрывчика навстречу Андрею. Он уже привязал лодку и держал в руках тайменя.

— Хватит? — засмеялся Андрей.

Таймень бился о его руки, еще по-больничному белые.

— Вода готова? — спросил Андрей.

Доська растерянно мотнула головой, она почувствовала себя виноватой: муж с работы, а обед не готов. Никогда этого больше не будет, будьте уверены. Когда бы Андрей ни вернулся домой, его будет ждать горячая еда и чистая, постланная кровать.

— Ладно, — засмеялся Андрей, — я сейчас, только этого стукну, а то уползет.

Таймень хлестнул Андрея хвостом по плечу, последний Доськин защитник.

— Есть хочешь, — счастливо засмеялся Андрей.

Он вытасил из кошелки батон, колбасу, консервы, поллитровку — все было копузное. И Доська, глядя на всю эту человеческую праздничную еду, к которой он не дал прикоснуться недобрым рукам своей матери, глянула на него так, что он сразу бросился к ней. От него пахло водой, солнцем, потом. Руки у него были жесткие и добрые. И весь он стал все собственный.

...Потом он смотрел на нее долго, и она радовалась, что вся такая, как надо, и плакала, кажется, а он вытирал ей слезы пучком ромашек, которые она так и не успела положить в изголовье.

Никто и никогда не играл еще такой свадьбы. И потому что они были совсем вдвоем, они узнали друг о друге все, что можно за сутки — и при сллце и ночью. Он увидел, как Доська умеет разводить костер, а она знала, что он уже всегда, когда от Енисея к вечеру потянет холодом, будет вот так прикрывать ее рукой, теплой и широкой. И он заставил Доську выпить немножко водки, а когда она поперхнулась и закашлялась, хлопал ее по спине так, что она олять с радостью подумала: дед теперь уж наверняка пойдет с ним на медведя.

Они оба узнали, как поют, и голоса у них подходили друг к другу. Узнали, и как спит каждый из них и как просыпается. И он приклеил ей листик подорожника на щеку, которую она поцарапала о какой-то сучок, попавший в сено. А она вдруг ощутила, что он неудобно лег, шепнула: «Осторожно же, перелом!» — и чуть подвинулась, потому что сама, своим телом почувствовала, что ему больно. И только когда они уже стали собираться, она вдруг вспомнила, что так и не сварила ему уха, и тихо засмеялась. Это было единственное, чего он еще не знал о ней, — как она умеет готовить настоящую тройную уху, и строганину, и морозить пельмени, и варить варенье из ежевики. Впрочем, это все он еще узнает. Она будет кормить и его и детей всю жизнь, кормить акусно, по-настоящему, щедро и любовно. Андрей так и не понял, почему она засмеялась, и она легко, оглянувшись на вялые ромашки, разбросанную копну и погасший костер, побежала по берегу, нарочно не глянув на тайменя. Она не любила, когда убивали зря.

Окончание в следующем номере.

ДОРОЖНЫЕ КИЛОМЕТРЫ АННЫ ГРИГОРЬЕВНЫ

А. ЯКОВЛЕВ

Перед полетом. Анна Григорьевна Широкова и ее сын Володи.

Фото Г. Романова.

На проспекте Малышева Анна Григорьевна села в троллейбус. Когда вошла—высокая, стройная, в синем форменном пальто, в каракулевой шапочке с лётной эмблемой,—привычно отметила любознательные взгляды, брошенные на нее. Пожилой толстяк скосил глаза и тут же встал, уступая место. Она поблагодарила и отказалась.

Впереди ей снова предложили сесть. Курносая молоденькая девушка вскочила и так умоляюще посмотрела на нее своими блестящими, круглыми от восхищения глазами, что Анна Григорьевна не смогла отказаться. С улыбкой кивнула девушке и села, осторожно пристроив на коленях «авоську» с продуктами.

Троллейбус тронулся, не спеша обогнул площадь, прибавил хода, и вот уже проплыл за окном пламеневший светом подъезд новой библиотеки с барельефами писателей на фасаде. Еще три-четыре «городских» километра — и дом. Анна Григорьевна утомленно прикрыла глаза. Она подумала, что сегодня налетала добрых четыре сотни километров. Так было и вчера и позавчера — уже много лет. За эти годы ее дорожные километры составили почти два миллиона.

Да, два миллиона километров пути! Немногие люди знают, какие расстояния преодолевают они в жизни. А вот Анна Григорьевна знает...

— Простите, пожалуйста!

На освободившемся рядом месте присела та курносая девушка.

— Простите меня, пожалуйста!.. Вы не Анна Григорьевна Широкова, летчица?

— Да.

— Ой, значит, я вас правильно узнала! — заторопилась девушка. — Я из кино сейчас. Там журнал показывали про вас. Очень интересный!..

Анна Григорьевна припомнила, как месяц-два назад, вскоре после ее пятидесятилетия, приезжала в аэропорт кинохроника. Отменно вежливый, сим-

патичный оператор облезил самолет от хвоста до пропеллера, пока не нашел нужные ему точки для съемки.

— Я, к сожалению, еще не видела журнал...

— Что вы, Анна Григорьевна! Обязательно посмотрите!.. — И не переводя дыхания: — А как можно стать летчицей?

Анна Григорьевна понимающе улыбнулась: об этом ее спрашивают постоянно. Многие девушки мечтают летать.

— В аэроклуб поступай... Там и научишься. А здоровье как?

— Ничего здоровье!

— А там отличное нужно.

— Могут, значит, не принять? А я так мечтала!

Анну Григорьевну тронуло огорчение девушки. Но кто знает: не минутный ли порыв у нее? А небо не только романтика. Небо — тяжелая, опасная работа.

— Ничего! — попробовала она утешить. — И на земле много дел... Интересных дел.

* * *

Земные дела и заботы окружали Анну Григорьевну и в тот вечер. Она пришла домой и, не позвонив еще у дверей, услышала, как плачет Танюшка. С Танюшкой была Любовь Васильевна, прабабушка.

Анна Григорьевна приняла Танюшку на руки, и та быстро успокоилась. Уложив девочку в кроватку, Анна Григорьевна постояла над ней. Вспомнила разговор в троллейбусе, с улыбкой подумала, что все знают ее как пилота и мало кто знает, что она бабушка. А нянчить Танюшку для нее не меньшая радость, чем полеты.

Пришла Нэля, и первый вопрос ее был:

— Мама, от Володи ничего нет?

— Нет. Но товарищи прилетели отсюда и говорят, что все в порядке.

Володя — сын и тоже летчик. Нэля — его жена. Володя сейчас в длительной

командировке на Севере, где он обслуживает геологические партии. Условия работы там особенно трудные. Анна Григорьевна сама не раз бывала в тех краях и знает, как нелегко пробиваться через непогоду, искать и находить посадочные площадки.

— А письмо, наверное, завтра будет... — добавляет она.

Вечер в семье, где есть маленький, всегда проходит в хлопотах. Так и здесь. Часа три уже как вернулась Анна Григорьевна, а только-только освободилась от домашних дел.

— Нэля, бери лыжи! Добежим до сада...

— А не поздно, мам?

— Что ты, девочка! — смеется Анна Григорьевна. — Самое время поработать физически.

Свекровь и невестка выходят в зябкую темень, надевают лыжи и проторенной ими же «двухколейкой» идут меж домами туда, где притаился сейчас в снежном безветрии молоденький сад.

* * *

Утром у Анны Григорьевны полеты.

Она выходит из дому в синий предрассветный час отдохнувшая и бодрая. Такая же, как в пору первых полетов. А прошло тридцать лет. За это время можно было дважды выйти на пенсию — так полагается по летным законам. Анна Григорьевна и не подумала. Интереснее ее работы нет ничего на свете. Здоровье? Здоровье отличное. Правда, недавно врач заподозрил что-то с сердцем. Но две недели госпитального обследования (две недели беспокойства для друзей) устранили подозрения.

До аэродрома несколько минут. Это Уктусский аэродром, маленький, уютный и совсем непохожий на другой свердловский аэродром — Кольцово, где садятся красавцы лайнеры.

В Уктусе лайнеров не бывает. На белоснежном ровном поле стайками раз-

бросаны махонькие двукрылые машины. Ожидаясь приподняв тупые рыльца, они, как воробьи, готовы в момент вспорхнуть в небо.

Прежде чем пройти к самолету, Анна Григорьевна сворачивает к низкому чистенькому зданию — там размещается отряд Уктусского аэропорта. За дверью с табличкой «Командир звена» шумно и уже накурено. У стола румянощекий, круглолицый, красивый своим мужеством и жизнелюбием Михаил Сальманович. Он хороший пилот и командир звена.

Вдоль длинного стола сидят летчики. Это те, кто пришел сегодня не на полеты, а на занятия.

— Сгорел предохранитель на замер... Что будет? — спрашивает один, гулко прихлопывая ладонью учебник.

Вопрос застаёт Анну Григорьевну в дверях, и, хотя обращен не к ней, а к другим (кто быстрее?), она почти машинально откликается:

— Будет переключаться диапазон.

— Молодец, Анна Григорьевна! — после секундной растерянности восклицает «экзаменатор», а другие хохочут.

Анна Григорьевна долго не задерживается в отряде. Скоро вылет, а расписание в Уктусском аэропорту соблюдается строго.

...Мы летим с Анной Григорьевной в Алапаевск, старый промышленный городок, километрах в шестидесяти от Свердловска. Лечу я с Широковой не в первый раз. Как-то года три назад — мы тогда еще не были знакомы — летел с ней из того же Алапаевска. Помню, меня удивило ее спокойствие. Я и сейчас люблю выдержку пилота. В самые ответственные минуты полета выражение лица Анны Григорьевны не меняется.

В «салоне» маленького «АН-2» двенадцать пассажиров да еще груды ящиков с деталями каких-то машин для Алапаевского завода. Большинство пассажиров хорошо знает Анну Григорьевну. Сядя в самолет, они здоровались с ней как старые знакомые.

Летим уже минут десять. Прямо на нас выкатывается из-за горизонта солнце в морозной белой пене, брызжет алым соком на мохнатые редкие облака, на поля снеговые, перемеженные островками синего пихтарника.

Анна Григорьевна передает управление второму пилоту и, обернувшись, говорит:

— В прошлом году слова просила на сессии областного Совета... Безобразие же творится! Лес вырубает, а чтобы молодой посадить — так нет! Безобразия! — И договаривает с обидой: — Не дали тогда слова...

Так вот о чем думает Анна Григорьевна в молчаливые часы полетов!.. Не только небо и не только семья беспокоят ее...

Прошлой осенью Анна Григорьевна провела в Алапаевске, на опорном пункте по борьбе с лесными пожарами. Целыми днями патрулировала она таежные дебри, высматривая с самолета, не заветается ли где-нибудь опасный дымок, не взметнется ли над вековыми урочищами желтое, трепетное в июльском мареве пламя занимающегося пожара. Случалось это, и с борта широкофюзеляжного самолета по ее сигналу шли вниз парашютисты — «воздушные пожарники».

А в свободные минуты Анна Григорьевна с наслаждением копалась в земле. На аэродроме в Алапаевске растут посаженные ею молодые яблони. Благодаря любви ее ко всему живому и красивому и принялись, наверное, эти яблони, зацвели на разбитой ею клумбе астры и георгины.

— Хорошо вы сделали, Анна Григорьевна! — говорю я.

А она отвечает:

— Хорошо-то хорошо... Жаль только, что уехала я и никто не смотрит за посадками. Молодежь равнодушна почему-то к красоте... Не воспитали!

Мне вспоминаются взрослые дети Анны Григорьевны — Владимир и Нина. «Не воспитали» — вряд ли это относится к ним. Владимир — летчик, Нина — инженер, но оба они получили музыкальное образование. Волшебный мир красоты доступен им, как и тонкие секреты «узких» их специальностей.

Снова наш самолет в морозном воздухе. Искристое, большое солнце остается позади, попутный ветер помогает быстрее идти к дому.

Крупные, сильные руки Анны Григорьевны опять в работе. Они чутко улавливают малейшее колебание самолета, а значит, и порывы ветра и возможное отклонение в полете. Руки так же чутки, как и многочисленные приборы на стенках кабины. Недаром говорят, что пилотом надо родиться...

Очевидно, Анна Григорьевна родилась пилотом. Тридцатилетней давности случай, когда заблудившийся самолет приземлился в башкирском селе Дюртюли, первый виденный Анной Григорьевной самолет, лишь пробудил в ней это призвание.

Потом оказалось, что вся ее семья — прирожденные летчики. Анна Григорьевна окончила летную школу, а через три года стал летчиком-истребителем старший брат, Павел. Степан, младший брат, погиб в воздушном бою в Отечественную войну. Еще один брат, Леонид, преподает сейчас в Академии военно-воздушных сил.

Мужем Анны Григорьевны стал тоже летчик — Иван Алексеевич Морозов. В сорок втором году он не вернулся с задания. Анна Григорьевна вылетала тогда в часть, где служил муж. Ей показали последнюю его шифровку: «Иду на высоте 4 025 метров...» На этом радиogramма обрывалась.

А может быть, искусство летать наследственное?

Володя после школы поступал в политехнический институт. Паренька, умевшего смастерить любую вещь в доме, прочили в инженеры... А он однажды — было это в пору приемных экзаменов — пришел к Анне Григорьевне и объявил радостно:

— Не решил задачку. Теперь наверняка не пройду! Мам, pošлем документы в летную школу...

Потом признался, что задачку-то не решил нарочно... Победила «наследственность».

...Черненькая милая девушка — дежурная по аэродрому, узнав, что я корреспондент, попросила:

— Обязательно напишите об Анне Григорьевне! Это такой человек!.. Мне не найти слов, чтобы рассказать, какая она хорошая... Обязательно напишите! Я написал.

г. Свердловск.

Ежедневный подвиг

нула Ксения Павловна за это время в стержневом отделении, то выйдет, что «своротила гору».

30 лет — это же почти десять тысяч заводских рабочих дней. И каждый имеет свою памятную зарубку, свою отметку.

В 1933 году пришла на завод четырнадцатилетней девочкой, фезеушницей, ученицей. А через шесть лет страна уже вручила ей, стахановке, бригадиру, первый орден — орден «Знак Почета». Она собиралась учиться в Промышленной академии. Но началась война, и Ксения Левушкина открыла в цехе свою «академию»: вчерашних домохозяйек учила делать стержни для отливки корпусов мин.

И потом, после победы, уже став мастером, она каждый день продолжала учить девчат, впервые осторожно сыпавших на ладони черную смесь земледелия.

Почти четверть века Левушкина в партии. Ее избирали парторгом, была она депутатом и районного и городского Советов, и ни разу за все это время не отозвалась, не отговорила она от общественных дел, хотя, как и у других, дома ждала семья — муж, дочка...

Сейчас дочка Левушкиной Наташа учится в техникуме, проходит практику на соседнем «Калибре» и, придя с работы, устала, говорит удивленно:

— Мам, а мам, ну, как это ты не устала, а? С завода приходишь — дома крутишься, потом бежишь в клуб, едешь на засадование.

— Погоди, доченька, — отвечает ей Ксения Павловна, — и ты научишься. Не заслуга — один день хорошо сработать, главное, чтоб и на завтра хватало.

Каждый день радуется она этому завтра, новое утро опять начинается в цехе.

А. ВОЛОДИНА

ТОВАРИЩ „Влада“

В. ВАВИЛИНА

«товарищем Властой», «содружкой Властой».

Журналистки советовали мне: «Познакомьтесь, поговорите с нашими женщинами».

И вот мы едем. Едем в город Яблонец над Нисой.

ДЛЯ ЖЕНСКОЙ КРАСЫ

Есть в этом крае Йизерских гор разные промышленные предприятия: машиностроительные, металлообрабатывающие, текстильные. Но знаменит Яблонец на весь мир своими ювелирными изделиями.

Неслыханно суровая зима, какой не помнят в Чехословакии, сковала землю. Особенно морозно в горах. И пока мы едем к яблонцам, зима показывает нам все свои чудеса. По обеим сторонам шоссе — сплошная зеленая стена елей. На еловых лапах, словно панцири, блестят пласты смерзшегося снега. Нижних веток не видно, их затопили глубокие снега. Дубы и буки похожи на белые кораллы — так густо покрыл их лохматый иней. Вдоль шоссе и выше в горах, на лесных полянах, виднеются островерхие крыши селений. Дома тонут в блестящем под солнцем снежным покрове. Кажется, что попали мы в фантастическую страну Снежной королевы. Может быть, у нее, у Снежной королевы, учатся изяществу рисунка, тонкости линий, игре цвета знаменитые яблонцевские ювелиры.

Моя спутница — журналистка Вендула Прохаскова — показывает на сараюшки и ветхие постройки, видные во многих дворах. Здесь прежде размещались кустарные мастерские, штамповальные, литейные, кузнечные, дымили стеклянные печи. В темных, чадных лачугах тысячи кустарей создавали нарядные бусы под жемчуг и драгоценные камни.

Теперь в этом районе большие специализированные государственные предприятия внешнеторгового объединения «Яблонекс».

Мы посетили одно из таких вполне современных предприятий. Около 80 про-

центов рабочих — женщины. Каждый месяц здесь создается до 800 новых образцов ювелирных украшений, чтобы удовлетворить самые различные вкусы. Поэтому производство как бы в постоянном движении: только что освоили ожерелья одного фасона, и вот уже появился новый образец. На фабрике постоянно трудятся 60 художников. А всего в предприятиях «Яблонекс» — их тысячи.

Яблонцевские ювелиры готовят украшения для Советского Союза, Венгрии, Болгарии и других социалистических стран, но охотно покупают эти изделия Франция и Канада, Соединенные Штаты и Гана. Более 112 стран ежегодно присылают сюда свои заказы. Недаром говорят, что Яблонец над Ниссой, как рыцарь, служит женской красоте.

Здесь изготавливаются специальные брошки, которые чехословацкие женщины решили подарить участникам Всемирного женского конгресса в Москве.

На фабрике мы знакомимся с молодой художницей Ганной Власоковой. Год назад она окончила Яблонцевскую художественно-промышленную школу. О тонком вкусе девушки, ее умелых руках с похвалой отзываются старые мастера. Она умеет придумать такой неожиданный мотив, сделать рисунок таких изящных линий, что, поставь его на брошку или пуговицу, используй для ожерелья, серег, браслета, — и всюду он подойдет, всем понравится.

Зденка Крамская работает в цехе отливки металлических деталей мастером. Здесь трудится женская бригада социалистического труда — 38 человек. Надо видеть, с какой тщательностью проверяют женщины качество своей продукции.

— По ней судят о нашей рабочей добросовестности. Мы же все читали письмо Надежды Заглады и во всем с ней согласны, — объясняет Зденка.

На рукаве рабочего халата одной из женщин какой-то особый значок.

— Я отвечаю за безопас-

ность труда рабочих нашей бригады на этой неделе.

Обязанности общественного инспектора охраны труда выполняют по очереди.

Кончилась смена. И вот уже сотни женщин на автобусе отправились в город. Одни из них выходят около школы, где под наблюдением воспитателей в специальных дружинах проводят свободное после уроков время маленькие пионеры. Другие едут дальше, к красивому особняку за высокой чугунной решеткой. Здесь — детский сад № 2.

А всего в Яблонце, где 30 тысяч жителей, 10 детских садов, 5 яслей.

Вслед за мамами входим в детский сад и мы. До мая 1945 года этот роскошный особняк с тяжелыми дубовыми дверями, красивой витой лестницей и высокими залами принадлежал одному из немецких буржуа. Теперь здесь хозяйничают дети. И хотя давно спрятались за горы солнце и синие морозные сумерки, как шторы, опустились на окна, кажется, что ты попал в солнечную страну. Столько здесь света, цветов, радостных весенних красок, милого детского щебета! Воспитательницы и няни в голубых платьях, белоснежных накрахмаленных шапочках и таких же передниках.

Вот входит в комнату высокая светловолосая женщина. Широко раскрыв ручки, дети бросаются к ней, виснут на руках, наперебой рассказывают каждый свое, должно быть, очень важное.

Я смотрю на женщину, на ее веселое круглое лицо, на то, как без усилия поднимает она на руки сразу нескольких малышей. И мне приходит на ум имя Влада. Тот образ, который возник в воображении сразу, как только я услышала это имя.

Нет. Ее зовут Мария, фамилия Чижкова, а в девичестве носила другую — Прохоркова.

Мария Прохоркова... Где-то я слышала эту фамилию раньше. И лицо мне знакомо.

Да, ее портрет был напечатан в журнале «Советский

Влада. В самом звучании этого распространного в Чехословакии женского имени есть что-то поэтическое, величавое, даже былинное, как в русских именах Василиса или Ольга.

При одном этом имени возникает образ статной светловолосой славянки. Круглое лицо с легкими полукружьями бровей на просторном лбу, ясными серыми очами, коротким прямым носом и маленьким волевым ртом. Сильной, надежной, добросердечной.

И так естественно, что самый популярный в ЧССР женский журнал называется «Влада». Он издается Комитетом чехословацких женщин, выходит каждую неделю и давно полюбился читательницам. Тираж «Власты» превышает полмиллиона экземпляров.

По приглашению редакции этого журнала я недавно побывала в Чехословакии, познакомилась с коллегами-журналистками.

Стоит развернуть номер «Власты» — и ты ощутишь могучее дыхание народа, захватывающий дух социалистического созидания. Журнал поведет тебя на леса новостроек, в цеха заводов, на животноводческие фермы сельскохозяйственных кооперативов, в лаборатории ученых и на сцены театров. Он познакомит с замечательными женщинами социалистической Чехословакии. Ты узнаешь, что делает страна для того, чтобы могли женщины жить большими интересами общего дела, и в то же время растить детей, и «вести дом». Ты найдешь в журнале душевные беседы на темы морали и этики, воспитания детей и острое слово сатирика, направленное против пережитков буржуазного прошлого.

Коллектив журналистов старается сделать (и ему это удается) свою «Власту» — другой каждой женщины —

Веселый звон детских голосов стоит в этом доме. На снимке: в детском саду Яблонца.

воин». Да, она участвовала в партизанской борьбе против гитлеровцев. «Но обо всем этом лучше спросите у бывших советских воинов — майора Крылова, Майи и Сережи Лобацевых», — отвечает на мои вопросы Мария.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ ЕЕ ДРУЗЬЯ

...Темной январской ночью 1945 года в глубоком тылу противника, над лесистыми чешскими горами спустились на парашютах семь советских разведчиков. Среди них радистка Майка, как

зовут ее до сих пор чешские друзья. Маленький отряд затерялся в горах и начал свою опасную работу. Вскоре у него появились помощники из числа жителей окрестных деревень, железнодорожников и рабочих города Хоцень. Отряд пополнялся и за счет бежавших из гитлеровского плена советских воинов, которые скрывались в лесах. Группе майора Крылова — так назывался отряд — помогала и рослая девушка из деревни Струб Марийка Прохоркова.

Много важных сведений передали разведчики ко-

мандованию советских войск. Они взрывали в тылу врага железнодорожные мосты, полотно дороги, по которой двигались эшелоны гитлеровских войск и техника.

Особой любовью в отряде пользовался разведчик Саша Богданов, красавец, смельчак и певун, человек редкой воли, неунывающего характера.

Бедой случилась в ночь на 1 мая 1945 года. Группа Крылова решила захватить самолет на аэродроме небольшого авиационного завода и на нем доставить через линию фронта важное донесение. Руководил всей операцией Саша Богданов. В схватке с охраной аэродрома Саша был смертельно ранен. Из боя его вынесла Марийка, он умер у нее на руках. Боевые товарищи Саши Богданова тайком похоронили друга. А вскоре вместе с наступающей Советской Армией ушли на Запад.

9 мая, после освобождения Чехословакии от гитлеровцев, Мария пришла к советскому коменданту и показала, где могила героя. Через несколько дней люди в солдатских шинелях, с красной звездой на пилотках и тысячи чехов со всей округи пришли, чтобы отдать последний долг советскому герою. На могиле Саши поставили мраморный обелиск, укрепили фотографию и написали имя и дату гибели. А кругом посадили деревья.

Прошло много лет. Однажды в журнал «Советский воин» пришло письмо от офицера запаса. Автор рассказывал о похоронах Саши и просил разыскать его родных. Поиски были трудными: уходя в тыл противника, разведчики меняли не только свои имена, но дату и место рождения. Потребовалось много усилий и времени, прежде чем журналисту Константину Ивановичу Поздняеву удалось узнать, что под именем Саши Богданова сражался советский офицер Александр Ефремович Машков, а командиром группы, которого знали в Чехии как майора Крылова, был опытный партизанский вожак Борис Петрович Харитонов. Сейчас он работает в библиотеке города Ровно. Нашлась и Майка, ставшая женой своего боевого товарища Сергея Лобацева. Лобацевы живут и работают в Москве.

Отыскали и чешскую патриотку Марию Прохоркову. После войны Мария окончи-

ла педагогический институт, учительствовала, а потом взяла на себя хлопотливое, беспокойное и такое нужное дело — заботу о маленьких детишках яблонцевских ювелиров и текстильщиц.

ДАЛЕКО ЛИ ОТ НОРИЛЬСКА ДО ЙИЗЕРСКИХ ГОР!

Железный Брод — город маленький, всего пять тысяч жителей. Каждая улица упирается в гору. Но и у этого города слава всемирная. Ее доставили городу великие мастера стекольного дела, которые умеют превратить обыкновенное стекло в драгоценные камни, заставить его вдруг заиграть зеленым, синим, золотым отливом, засверкать неожиданными гранями. Могут они превратить стеклянную палочку в танцующую балерину, горластого петуха или стройного оленя с забросанными на спину рогами.

Читатель вправе спросить: но при чем тут Норильск? Всем известно, что от него до Железного Брода наберется не одна тысяча километров. И я так прежде думала, а побывала в Железном Броде и поняла: не всегда правильно измерять расстояние километрами. Здесь о Норильске и его жителях, говорят, как о близких соседях, про которых знают все, интересы которых касаются всех. Было приятно узнать, что началась дружба между железнобродскими активистками и норильчанками с журнала «Работница». Именно из «Работницы» (а в Железном Броду 85 активных подписчиков нашего журнала) узнали чешки, как живут в Норильске смелые люди, побеждающие свирепую стужу и долгую полярную ночь. Они написали письмо в Норильск. Так началось знакомство, переросшее в большую дружбу.

В каждом городе и населенном пункте Чехословакии есть при Национальном комитете женская комиссия. В Железном Броду руководит ею уже немолодая работница ткачиха Мария Полопрутская. Активистки Вильма Вурнова, Лола Завесска, Ярмила Кордова, Юзефа Ванятова, Катюшка Даничева и многие, многие другие. Хлопот у женской комиссии множество. Прежде всего детские сады, ясли, школьные столовые, где женщины по доброму желанию становятся контролера-

Современная техника помогает яблонцевским мастерицам создавать чудесные украшения для женщин. На снимке: подготовка штампов фигурки лебедя для гальванической ванны.

ми, помощниками и даже строителями. 8 700 часов отработали они на строительстве новой школы. Летом горожанки помогали своим сельским подругам убирать сено, строить коровник.

И еще решили женщины научиться читать русские книги. 80 человек (среди которых есть далеко не молоденькие) два раза в неделю садились за русскую азбуку. Выучив русский язык, некоторые из них, например Лола Завесска, стали учить других.

Любят здесь и русскую песню, на всех праздниках звучат: «Я люблю тебя, жизнь» и «Забота у нас такая».

Переписка с норильчанками идет на русском языке.

мысли и обычные житейские заботы. Теперь переписываются между собой не только женщины, но и их мужья, дети.

Год назад состоялось первое личное знакомство. По туристской путевке приехали из Норильска в Чехословакию работницы Фая Утева, Маша Моресова и председатель Норильского женского совета врач Ева Фишман. Встретили их в Железном Броде, как сестер. А в июне этого года женщины Железного Брода и норильчанки задумали встретиться на берегу Черного моря в городе Сочи. Активистки Железного Брода давно копят деньги для этой поездки, и я уверена, встреча состоится.

рей. Стеллажи, несколько рядов стеллажей до самого потолка, а на них аккуратные тючки в одинаковой упаковке. Это пункт проката пеленок, обыкновенных детских пеленок. Сколько перестиривает мать этих самых пеленок, пока научится малыш обходиться без них. Прокатный пункт избавляет ее от этой ежедневной утомительной работы. Здесь можно получить чистые, отглаженные и упакованные пеленки — 30—40 штук, сколько нужно. Испачканные пеленки завтра мать вернет обратно, а взамен получит тючок чистых.

Можно не беспокоиться, пеленки стираются в специальной прачечной, они стерильно чистые.

В соседнем помещении — другой прокатный пункт. Здесь на время можно получить посуду и туристскую палатку, спортивный инвентарь, карнавальные костюмы и многое другое.

Особая забота о женихах и невестах. Специальное бюро возьмет на себя все хлопоты, связанные со свадьбой.

А рядом дверь в бюро уборки и мелкого ремонта квартир. Обратитесь в бюро, и на квартиру придут рабочие. Они произведут генеральную уборку или покрасят потолок, стены, исправят водопровод. Они же сдадут в ремонт прохудившуюся обувь, одежду в химчистку. Неважно, что хозяев не будет дома, они могут оставить ключ от квартиры в бюро, а вечером взять его. Но многие хозяйки оставляют ключи от квартиры в этом бюро навсегда: они заключили договор на постоянное обслуживание.

Есть в этом доме приемная прачечной, химической чистки. Белье вам не только выстирают, но и починят, пришьют пуговицы. Ну, а если кто-нибудь из хозяек все еще не доверяет прачкам? И с этим предубеждением в Братиславе почитались. В жилых кварталах действуют механические прачечные. Приходите со своим бельем, сами положите его в стиральную машину, а потом минут 35—40 отдохните — читайте книгу или вяжите кофточку. Тем временем белье будет выстирано, отжато и высушено. Погладить придется дома самой. Но можно заплатить несколько крон, и вам его тут же отутюжат. И все это обходится очень недорого.

— Мы не гонимся за прибылью, бытовое обслужива-

ние работает на принципе самоокупаемости, но и только,— объяснила мне заведующая коммунальным отделом Городского Национального комитета Братиславы Ружана Чаловкова, она же председатель городской женской комиссии.

Все эти службы быта созданы недавно, прежде городские прачечные обслуживали главным образом оптовых заказчиков — рестораны, больницы, детские сады. Хозяйки же предпочитали стирать дома. Пришлось женской комиссии повоевать, прежде чем были созданы в городе и дом бытового обслуживания, и домовые прачечные, и фабрики полуфабрикатов.

На первых порах женщины недоверчиво отнеслись к службам общественного быта. Пришлось устраивать настоящие экскурсии: усаживали женщин в автобусы и везли в эти учреждения.

— Но к хорошему привыкают быстро,— смеется Ружана. Вот и теперь она должна распрощаться с нами: предстоит совещание об открытии новых бытовых предприятий.

— Вы видели, как растет город?! Построена вторая Братислава, и там должен быть организован общественный быт, как и полагается в социалистическом городе.

Мы прощаемся с Ружаной. А я думаю о том, что и эта женщина похожа на Власту, тот же внешний облик, та же спокойная сила, та же милая предупредительность к людям и умение без лишних слов практическим делом украсить их жизнь.

* * *

Со многими женщинами встречалась я в Чехословакии. С коллегами-журналистками из редакции «Власть» и другого женского журнала — «Словенка», и с теми, о ком пишут журналы и для кого они пишут. У каждой из этих женщин своя судьба, непохожий характер, особенный, неповторимый облик, но есть нечто общее. Нет, недаром журнал, со страниц которого встает перед читателем образ замечательной труженицы социалистической Чехословакии, называется хорошим именем «Власта».

И хочется сказать: до свидания, Власта, больших успехов тебе, наш товарищ Власта, сестра Власта!

Часто забегают железобродские активистки в уютную квартирку старшей ткачихи Катюшки Даничевой. Семьдесят семь лет исполнилось Катюшке, но она полна интереса к жизни. Недавно выучилась писать по-русски и теперь переписывается с работницами Норильска. Вот и сегодня председатель женской комиссии Железного Брода Мария Полопрутская (справа) и член этой комиссии Ярмила Кордова (в центре) зашли к Катюшке (слева) почтить новые письма норильчанок и выпить по чашечке кофе.

Надо было видеть, с какой гордостью показывала нам Мария Полопрутская приланное из Норильска знамя с вышитым на нем портретом Ленина. С этим знаменем выходят активистки Железного Брода на первомайскую демонстрацию.

А знамя, сшитое руками железобродцев, передается в Норильске самому передовому коллективу как награда.

Пять лет — таков стаж этой дружбы, в которой нет ничего официального. В тихую минуту поверяют люди друг другу сокровенные

ЕСТЬ В БРАТИСЛАВЕ ДОМ

Этот большой дом ничем не отличается от обычных торговых зданий, какие строились в конце прошлого века: в центре — крытый пассаж с длинной галереей на уровне второго этажа и множеством дверей. За этими дверями прежде были магазины, а теперь разместились бюро и предприятия, призванные помогать людям, и прежде всего женщинам, в их повседневных хлопотах по дому.

Открываем одну из две-

Один мой приятель, шофер, на ветровом стекле своего грузовика написал: «Женщина, как и машина, и радости и горестей причина». Так вот этот мой приятель не раз говорил, что радости и горести, которые причиняли ему женщины, весили приблизительно одинаково на весах его жизни, и я не хочу сказать, что он утверждал это без основания. Зато у нас с Матильдой чаши радости и горестей не уравнивались — горести перетягивали. Вот почему спустя год после того, как мы начали встречаться (он прошел в непрестанных ссорах), я решил порвать с ней при первом же удобном случае.

Мне не пришлось долго ждать этого случая. Однажды вечером я условился встретиться с Матильдой на площади Кампителли, неподалеку от дома, в котором она жила. В тот вечер Матильда просто не пришла. Прождав битый час, я заметил, что на этот раз испытывал скорее облегчение, чем досаду, и понял: наконец-то наступил подходящий момент для разрыва. С таким настроением я пришел домой и тотчас же лег спать. Но прежде чем погасить свет, торжественно поклялся: на этот раз все кончено. Точка!

Надо сказать, что клятва меня окончательно успокоила. Я проспал крепким сном всю ночь и проснулся лишь утром, когда пришла мама и сказала, что кто-то просит меня к телефону.

Я отправился в квартиру напротив, к нашей приятельнице-портнихе, у которой был телефон. Из трубки донесся нежный голосок Матильды:

— Как ты себя чувствуешь?

Я сухо ответил:

— Ничего, спасибо.

— Извини за вчерашний вечер, но... но я просто не могла прийти.

— Пустяки, — сказал я. — Ну, ладно, до свидания... увидимся завтра... Мне надо тебе кое-что сказать.

— Что же?

— Кое-что важное.

— Хорошее?

— Смотря для кого... Для меня — да.

— А для меня?

Немного подумав, я ответил:

— Ну, конечно, и для тебя тоже.

— Но все-таки что же это такое?

— Узнаешь завтра.

— Нет, скажи сегодня!

— Ни за что!

— Ну, как хочешь... А знаешь, почему я тебе позвонила? Сегодня воскресенье и такой славный денек! Почему бы нам не съездить на мотороллере к морю, а?

Признаться, я совсем не ожидал подобного предложения, и потом в голосе Матильды было столько нежности, что я не сразу нашелся, что ответить. Но уже в следующую минуту подумал, что в конце концов могу обо всем сказать ей и сегодня, это не меняет дела. Мы поедем на море, и там совершенно неожиданно я скажу, что решил с ней порвать, и таким образом сразу отомщу за все.

И я ответил:

— Ладно, через полчаса заеду за тобой.

Я отправился за мотороллером, через тридцать минут уже был возле дома, в котором жила Матильда, и, как всегда, снизу свистнул ей. На этот раз она спустилась тотчас — обычно мне приходилось бог знает сколько ждать. Когда она

бежала ко мне через площадь, я в который уж раз убедился, что она мне нравится.

«Ты мне нравишься, ты чертовски мне нравишься, ничего не скажешь. И все-таки я решил с тобой порвать», — подумал я и с облегчением заметил, что мысль об этом ни капельки не взволновала меня.

Подбежав ко мне, она, не переводя дыхания, тут же спросила:

— Неужто ты все еще сердись за вчерашний вечер?

— Давай садись, — проворчал я в ответ.

Она молча села на заднее седло мотороллера, обхватив меня обеими руками. И мы поехали.

На улице Христофора Колумба в воскрасном потоке автомобилей и мото-

Рисунки В. Высоцкого.

вие, но я все равно подумал: «Пой, пташечка, пой... Теперь уж слишком поздно».

Когда мы наконец приехали в совершенно безлюдное место, поросшее непроходимым зеленым кустарником, спустившись по склону до белой полосы пляжа, я выключил мотор и остановил мотороллер на обочине дороги. По узенькой тропинке, оглябая огромные, пригнутые ветром кусты, мы во весь дух побежали к морю. Я держал Матильду за руку — так хотелось ей, а не мне, а я лишь покорился ее желанию. И в эти минуты я снова ощутил прилив нежности, совсем как в лучшую пору нашей любви, хотя по-прежнему был полон решимости порвать с ней, и это придавало мне уверенности.

Матильда сказала:

Альберто МОРАВИА

МАТИЛЬДА

Рассказ

роллеров под лучами уже начавшего припекать солнца я принялся лихорадочно размышлять над тем, когда лучше сообщить Матильде, что я решил с ней порвать. Сначала я подумал, что скажу, как только приеду на море, — конечно, я испорчу ей прогулку тем, что сразу отвезу ее обратно в Рим. Но зато какая будет мсть! Поразмыслив, я понял, что и для меня прогулка будет испорчена. «Лучше, — подумал я, — как следует насладиться поездкой к морю и — почему бы нет! — обществом Матильды, скажем, часиков до двух пополудни, так, чтобы успеть еще и позавтракать на море».

А что, если пробыть на море весь день и сообщить обо всем на обратном пути, допустим, на той же улице Христофора Колумба, и сделать это, даже не оборачиваясь, как бы между прочим? Можно было, наконец, подождать до возвращения в Рим и уже у самого ее дома сказать: «Прощай, Матильда! Я говорю «прощай», потому что сегодня мы с тобой в последний раз были вместе». И все-таки я не знал, на котором из этих вариантов остановиться. В конце концов я решил, что не буду загадывать наперед: скажу ей обо всем в подходящий момент, а когда — будет видно.

Тем временем, как бы угадывая мои мысли, Матильда крепко прижалась ко мне, и вслед за этим я услышал у самого уха ее веселый и нежный голос:

— Да, знаешь, тебе пора сходить к парикмахеру. Ты так оброс, что тебя просто некуда поцеловать!

Не стану врать: и объятие и слова эти произвели на меня определенное дейст-

— Я сейчас переоденусь за этим куртом, только не вздумай подсматривать.

И тут я подумал, не сказать ли ей все теперь — это бы ее огоршило, как ушат ледяной воды. Но когда я повернулся в сторону куста и увидел тонкие плечи и вытянутые вверх руки, снимавшие через голову юбку, охота говорить прошла. Тем более, что в это время она сказала своим нежным голоском:

— Джулио, не думай, что я не вижу: ты смотришь на меня.

Раздевшись, мы легли на песок: я на живот, а Матильда навзничь, положив голову мне на спину, как на подушку. Солнце жгло мне плечи, песок — грудь, а на спине я чувствовал тяжесть ее головы, но это была приятная тяжесть. Мы долго лежали молча, потом она спросила:

— Ну почему ты все время молчишь? О чем ты думаешь?

И тут я ответил:

— Я думаю о том, что мне предстоит сказать тебе.

— Ну так скажи.

Я уже готов был раскрыть рот, когда она, неуловимая, как бабочка, порхающая от цветка к цветку, сказала:

— Послушай, натри-ка мне спину, мне бы не хотелось спалить кожу.

Я покорно взял флакон с маслом. Когда я кончил, Матильда объявила:

— Теперь я немного сосну, не мешай мне.

Снова оказавшись в глупом положении, я подумал, что ей, по сути говоря, не было никакого дела до того, что я собирался сказать.

Матильда спала, наверно, около часа. Проснувшись, она предложила:

— Давай походим вдоль берега. Купаться еще рано, но мне очень хочется смочить ноги.

Она снова взяла меня за руку, и мы побежали к воде.

Море было неспокойно, дул крепкий ветер. Не выпуская моей руки, Матильда принялась бегать от воды к берегу и обратно, радостно вскрикивая каждый раз, когда, оказавшись проворнее, волна настигала и ударяла ее. Ее счастливый вид, сам не знаю почему, вызвал желание испортить ей настроение. И я крикнул во все горло, стараясь перекричать шум моря:

— Сейчас я тебе все скажу!

И вдруг совершенно неожиданно она крепко обняла меня и попросила:

— Возьми меня на руки и понеси в воду. Смотри не урони.

Я поднял ее на руки, она была довольно тяжела для своего роста, и некоторое время нес наперекор кипящим волнам — они схлестывались, карабкались одна на другую, потом, обессилев, откатывались обратно в море. Я все старался понять, с чего это ей вдруг забрело в голову заставить меня нести ее. Видимо, женским чутьем своим она поняла, что я собираюсь сказать ей что-то неприятное. Когда я вышел на берег, бережно опустив Матильду на песок, она поцеловала меня в щеку и сказала:

— Давай теперь позавтракаем.

Мы развернули пакет с завтраком и съели бутерброды с телятиной, которые приготовила мама.

А потом два часа подряд повторялась все та же история. У меня все время вертелось на языке то, что я хотел сказать, но как только я собирался раскрыть рот, она то вдруг начинала говорить мне что-нибудь ласковое, то совершала совсем непредвиденное, а то просто не давала мне говорить. И я не раз еще вспоминал про белую бабочку-капустницу. Эта первая весенняя бабочка совершенно неуловима. Наконец в самый неожиданный для меня момент Матильда сама предложила:

— Ну, скажи мне теперь то, что собирался.

И я уже было совсем раскрыл рот, как она опять остановила меня:

— Нет, нет, ничего не говори, попробую сама отгадать. Ты, наверно, хотел сказать, что любишь меня?

— Нет,— ответил я.

— Что я хорошенькая и нравлюсь тебе?

— Нет.

— Что мы скоро поженимся?

— Нет.

Тряхнув головой, она сказала:

— Меня интересует только это. До всего прочего мне нет никакого дела.

— Да, но я хотел тебе сказать, что...

Но она уже прикрыла мне рот ладонью:

— Замолчи, если хочешь, чтобы я тебя поцеловала!

Что мне оставалось делать? Я замолчал. Тогда она прижалась к моим губам в долгим и, как мне показалось, искреннем поцелуе.

В конечном счете мы успели поваляться на солнце, поспать, наполовину испугаться, поесть, поболтать, но самого главного я так и не сказал. Теперь ничего другого не оставалось, как собираться в обратный путь. Мы стали одеваться — каждый за своим кустом.

Надевая брюки, я как ни в чем не бывало сказал:

— Вот что я хотел тебе сказать, Матильда: я решил порвать с тобой.

Произнес эти роковые слова, я посмотрел на куст, за которым она пряталась, и никого там не увидел. Ветер подул с новой силой, и в этой пустынной местности ничего, кроме низкого вибрирующего голоса ветра да шума моря, не было слышно. Матильды, казалось, больше не существовало. После моих слов она будто рассеялась в воздухе, как те песчаные вихри, которые ветер срывал с дюн и уносил в сторону кустарника.

— Матильда! — позвал я.

— Молчание.

— Матильда! — на этот раз уже закричал я.

Снова никакого ответа. Обеспокоенный и, признаться, немного напуганный: вдруг она тихонько плакала или даже потеряла сознание от боли, которую ей причинили мои слова, — я быстро натянул на себя рубашку и побежал к кусту, за которым она должна была находиться. Но Матильды там не было. Сумочка и красные туфельки — вот все, что я увидел на песке. Я повернулся, чтобы снова ее окликнуть, но в ту же минуту она обрушилась на меня сзади с такой силой, что я не устоял на ногах и рухнул

навзничь, увлекая ее за собой. В следующее мгновение она уже сидела верхом у меня на груди и приговаривала:

— А ну-ка повтори, что ты сказал, а ну-ка повтори!

В лицо мне больно хлестал песок, а тут еще Матильда со своим смехом, которому, казалось, не будет конца.

— Ладно, больше не буду, — не выдержав, сказал я. — А теперь отпусти меня.

Все еще продолжая сидеть на мне верхом, она спросила:

— И это было все, что ты хотел мне сказать? Честное слово, я думала, ты имел в виду что-то действительно важное.

После этого она наконец оставила меня в покое. Я тоже поднялся на ноги и внезапно почувствовал, что был доволен и оттого, что сказал ей то, что собирался, и оттого, что она не только не приняла этого всерьез, а обратила все в шутку.

В общем, по склону мы уже поднимались обнявшись. Я сказал ей, что очень ее люблю, и она мне ответила, правда, несколько спокойнее, чем обычно, потому что больше не боялась, что я ее брошу:

— Я тоже.

Вскоре мы снова мчались по улице Христофора Колумба.

А когда мы уже стояли возле ее дома, она объявила:

— Джулио, лучше, если мы теперь несколько дней не будем видеться.

Я почувствовал, что у меня подкашиваются ноги, и в ужасе спросил:

— Но почему?

Она со смехом ответила:

— Ведь ты собрался порвать со мной, не так ли? А сам при одной только мысли, что мы несколько дней не увидимся, становишься кислым. Ну, ладно, ладно, увидимся завтра.

С этими словами она убежала.

А я стоял и, плохо соображая, глядел ей вслед.

Перевел с итальянского Виктор КОГАН.

К. И. ПИСКУНОВА-АЛЕКСЕЕВА

«Я знала Ленина»

Ксения Игнатьевна Пискунова-Алексеева сорок два года проработала в редакции и типографии газеты «Правда». Теперь она персональная пенсионерка. Ниже мы печатаем ее воспоминания о месяцах, прожитых в семье Владимира Ильича Ленина.

На мою долю выпало великое счастье жить в семье Владимира Ильича Ленина. Расскажу, как это произошло.

В 1918 году я работала рассыльным курьером в редакции «Московских известий», и мне часто приходилось носить пакеты в «Правду». В то время секретарем редакции была Мария Ильинична Ульянова. Там я с ней и познакомилась.

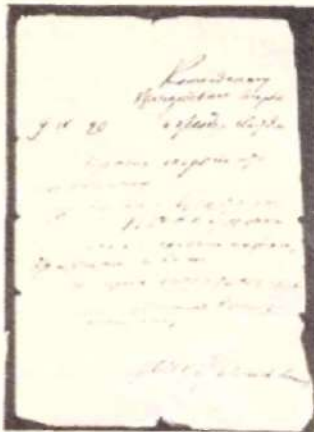
Она предложила мне перейти на работу в «Правду», и я с радостью согласилась.

Однажды Мария Ильинична сказала мне: «Должен прийти Владимир Ильич, встретьте его, пожалуйста, и проводите ко мне».

Сижу в курьерской комнате, двери всегда у нас открыты были. Вошел мужчина, поздоровался. Спрашиваю: «Вам кого?» А он: «Я к Марии Ильиничне. Можно?»

Слышу голос Марии Ильиничны: «Как же это вы, Ксеньюшка, Ленина не узнали?» Очень я тогда сконфузилась.

Мария Ильинична знала мою нехитрую биографию: сирота, с детских лет жила в семье старого большеви-

ка, члена партии с 1901 года Мещерякова.

В одном из разговоров Мария Ильинична сказала: «Ксения, вы не согласились бы поехать в Горки помочь по хозяйству Надежде Константиновне?»

...Поехала с Марией Ильиничной первый раз в Кремль, на квартиру Ленина. Иду по лестнице, а от волнения аж ноги подкашиваются.

Познакомилась с Надеждой Константиновной. Как ни отнекивалась, усадили меня с собой обедать. И вдруг приходит Владимир Ильич. Уж до того я растерялась, что и куска проглотить не могу. А он как нарочно: «Маняша, подложи-ка ей еще».

С тех пор стала частенько бывать в семье Ульяновых. О скромности их жиз-

ни все знают и без меня, повторять не буду.

Помню, сильно заболела моя родственница, жила она под Москвой, в Воскресенске. А тогда ведь не вотто взял да поехал — специальный пропуск нужен был.

«Вы что-то очень грустная сегодня. Что случилось, Ксеньюшка?» — спросила меня Мария Ильинична. Ну, я ей все и рассказала. Она вскоре позвонила Владимиру Ильичу. И вот я поехала в Совнарком, к Ленину.

Когда вошла, Ленин с кем-то беседовал. Встал, поздоровался со мной за руку, извинился и попросил подождать. Потом написал мне записку, которую я храню уже сорок три года, как драгоценность.

Вернувшись в редакцию, я показала Марии Ильиничне записку. Она глянула и взялась за телефонную трубку: «Володя, на записке, которую ты дал Ксене, нет печати». Он думал, что достаточно совнаркомовского бланка, но все же велел Марии Ильиничне поставить печать «Правды».

С апреля 1920 года я стала жить в Горках. В первый раз ехала туда в машине вместе с Владимиром Ильичем. По дороге он мне все про Москву рассказывал, а когда я сказала, что заблудилась в Кремле, долго смеялся.

В Горках тогда находилась Надежда Константиновна. Она была нездоровая. Я приносила обеды из общей столовой, разогревала и подавала. Владимир Ильич считывал каждую минуту. Обедает, а сам кладет, бывало, перед собой часы. Если второе блюдо почему-либо задерживается, уходит в кабинет поработать.

В Горки к Ленину приехало много крестьян.

Помню, одна женщина принесла ему в подарок курицу. Владимир Ильич хорошо поговорил с ней, но от курицы отказался: «Зачем вы отрываете от себя, от своих детей? Сами кушайте! Не обижайтесь. У меня все есть».

А куда уж там все! Из общей столовой питание было.

Однажды сидим в парке около большой клумбы. Владимир Ильич спрашивает: «Ксеньюшка, а что вы здесь посадите?» Отвечаю: «Цветы». А он: «Нет, подумайте». Я шепнула Надежде Константиновне, чтобы подсказала мне, он заметил и лукаво сказал: «Нет,

нет, самой думать надо». Я все-таки не догадалась. «Сюда надо помидоры посадить. Великолепная вещь. Ребятишки с удовольствием кушать будут».

И действительно, по его просьбе посадили помидоры, а когда созрели, отдали детям сотрудников.

Однажды Владимир Ильич, сидя на балконе, обратился ко мне: «Ксения, посмотрите, под дождем висит гамак, портится. А ведь это народное добро. Кто-то оставил и не позаботился убраться».

Я сказала в комендатуре, и гамак убрали.

Владимир Ильич любил природу. Ходил на прогулку рано утром или поздно ночью. Был как-то целый переполох. Оказалось, разыскал потайной ход в парк и тайком отправился на прогулку неизвестно куда. В другой раз обыскали его, а он забрался на самую верхотуру, которую мы голубятней называли, и что-то читал.

Надежда Константиновна просила меня, когда Владимир Ильич собирается на охоту, готовить утром кофе, чтобы он не уезжал без завтрака. Но он всегда старался встать раньше меня и уйти незамеченным. Тогда я договорилась с шофером тов. Гилем, чтобы он обязательно будил меня. Ленин очень ценил эту мою маленькую заботу.

Один раз Владимир Ильич предложил: «Ксюша, вам, наверное, здесь скучно, нет развлечений. Я подвезу бы вас в Москву, сходили бы в театр».

Меня очень трогало такое отношение ко мне дорогого Ильича. До чего же он был внимательный к людям! Заметил как-то, что на мне веревочные туфли.

«Ношу их потому, что они мягкие и от них нет шума», — объяснила я.

А затем слышу, как он говорит: «Надя, позаботься о Ксении, может, ей надо что купить».

До сих пор я храню дорогие для меня вещи, подаренные по совету Ильича: часы, шарф, пальто, серое платье.

Сколько дорогих воспоминаний осталось в моем сердце от тех незабываемых дней!

Как и все наши люди, я очень тяжело переживала смерть Владимира Ильича. В тот год я вступила в Коммунистическую партию, в ленинскую партию.

Записала Р. ЛЕВИНА.

Н. ЖУКОВ. ПТИЦЫ ПОЮТ.

НЖ

ПО ЛЕНИНСКИМ МЕС

3

4

2

Неугомонная, счастливая пионерия — внуки Ильича... Остановись, отряд! Здесь, на площади Финляндского вокзала, 3 апреля 1917 года вернувшийся из долгого изгнания Ленин произнес с броневика речь о задачах социалистической революции (фото 2).

Возле здания Ленинградского университета (фото 5) шумят ветвями старые липы. Кто знает, может быть и помнят они, как осенью 1891 года сходил с университетского крыльца молодой юрист Владимир Ульянов успешно (хоть и экстерном) выдержавший экзамены!..

Их много в городе Ленина — мест, связанных с именем великого вождя. Со всех концов земли люди несут сюда тепло своих сердец, безграничную любовь к вечно живому Ильичу.

1

Седые камни монумента расскажут еще многим поколениям о том, как в пору сенокоса в памятном семнадцатом году Ленин скрывался от ищеек Временного правительства в шалаше на станции Разлив под Ленинградом. Сегодня (уже в который раз!) сюда пришли работницы ленинградского завода «Светлана» (фото 1).

5

«Прост, как правда», — сказал о Владимире Ильиче один питерский рабочий. Не об этой ли поразительной простоте говорит и убранство комнат, в которых жил Ленин — создатель «Петербургского союза борьбы» (фото 4) и Ленин — председатель Совнаркома (фото 3)? Священна тишина этих комнат. Память о них увезут с собою в далекую Якутию гости Ленинграда — фельдшер Нелля Нечаева и техник Дина Карасева. В этой квартире жил В. И. Ленин с апреля по июль 1917 года (фото 6).

6

7

Как драгоценную реликвию берегут люди маленький паровоз № 293 (фото 7): на нем в августе 1917 года Ленин, преследуемый Временным правительством, выехал за границу, а потом вернулся в Петроград, чтобы поднять на штурм капитала революционный народ России.

Фотоочерк Н. МАТОРИНА,

Портреты и люди.

М. ЩЕРБАТОВ. ПОРТРЕТ ПЕРВОЙ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ-ВРАЧА В ПАРИЖЕ.

КРАИ ТРЕХ МОРЕЙ

В окне промелькнули фермы моста. Под полом вагона глухо загудела сталь. И тогда инженеры, не сговариваясь, посмотрели на открывшийся пейзаж. Снег так плотно укрыл берега и лед реки, что не сразу можно было различить пойму. И только вдали, там, где Печора, дела резкий поворот, выбежала из тайги, излучина реки выделась четко: по берегам стоял лес. Он казался черным.

Ирина Филипповна Шаповалова, Аллолиария Ивановна Макавеева и Валентина Николаевна Горбунова, сотрудники института «Гидропроект», вместе со своим начальником Петром Петровичем Волковым ехали в северные Приуралье. Им предстояло ознакомиться с ходом изысканий, связанных с проектом переброски вод Печоры и Вычегды в Волгу.

Почему воды северных рек так необходимы Волге?

Мы привыкли говорить о недостатке

воды в пустыне, но слышать, что Волге не хватает воды, удивительно. Однако это так. Недостаток воды испытывает не только великая русская река, но и Каспийское море. За три последних десятилетия уровень Каспия упал на два метра. Может быть, это произошло потому, что на реке построили плотины электростанций, создали Волгоградское, Куйбышевское, Горьковское и другие искусственные моря? Нет. Все эти искусственные моря «отняли» у Каспия всего двадцать сантиметров уровня. Причины здесь другие.

В течение тысячелетий Каспий не раз мелел, потом снова возвращался в прежние берега и даже разливался еще шире. Как и всякое озеро, Каспий зависит от рек, дающих ему воду. За последние тридцать лет уменьшилось количество осадков в бассейне Волги, и, по подсчетам, за это время она «недоста-

Схема гидросооружений в верховьях рек Печоры, Вычегды и Камы.

ла» Каспию 900 кубических километров воды. Волжской воды стало не хватать для нужд развивающейся промышленности и сельского хозяйства, да и гидроэлектростанциям ее маловато. Они работают не на полную мощность.

Чтобы поднять уровень Каспия, покончить с нехваткой воды в Волге, советские инженеры разработали смелый проект: они решили перебросить часть вод северных рек Печоры и Вычегды в Волгу. Печора ежегодно отдает Ледовитому океану свыше 120 кубических километров воды да примерно шестьдесят кубических километров несет в Северную Двину Вычегда.

Как же повернуть эти реки вспять?

Истоки Камы, Печоры и Вычегды расположены близко друг от друга. И водораздел между ними относительно невысок. Чтобы Печора потекла вспять, надо поднять ее уровень на семьдесят метров. Не в верховьях, конечно, где река маловодна, а в среднем течении, после того как Печора вобрала в себя воду многочисленных притоков. Неподдалеку от города Печоры воздвигнут плотину высотой более 70 метров, длиной — 12 километров. Кроме основной плотины в русле реки, по бокам будущего водохранилища встанут дамбы. Они не позволят водам искусственного Печорского моря обойти плотину стороной. Протяженность этих дамб — 16 километров.

Вторая плотина перегородит Вычегду у деревни Усть-Кулом. Здесь появится Вычегдское море. На Верхней Каме, несколько выше города Соликамска, поднимется третья плотина и разольется третье море. Гидростанция, которую здесь построят, будет мощнее Днепротэса.

Все три искусственных моря связываются каналами, образуя единую водную систему. По этим каналам и потекут на юг воды северных рек. Предполагается, что они будут отдавать Волге более сотки кубических километров воды в год. Можно считать, что у Волги появится искусственный приток, равный Оке.

Первая русская женщина-врач

В экспозиции Острожского краеведческого музея имени И. Н. Крамского находится овалный женский портрет, написанный в 1883 году художником М. Л. Щербатовым.

Долгое время холст именовался просто как «Женский портрет», так как не было известно имя изображенной художником женщины.

На основе многих архивных, литературных и эпистолярных поисков и исследований мне удалось наконец установить, что художником Щербатовым изображена Варвара Александровна Кашеварова - Руднева — первая в России женщина-врач, получившая высшее медицинское образование.

Как же сложилась жизнь женщины, отважно решившей в условиях дореволюционной России посвятить себя науке?

С раннего детства круглая сирота Варя, урожденная Нафанова, вынуждена была работать и прислужкой и прачкой.

Выучившись со слуха читать, девочка одну за другой поглощает книги. Позже, тайком приобретает грифельную доску, учится писать.

Знакомство с богатым купцом Кашеваровым и замужество дают ей обеспеченную жизнь, но не возможность учиться. Муж всячески противится образованию Варвары Александровны. Он спорится с ней, бьет ее, запирает в доме. В резуль-

тате — тяжелое нервное заболевание. Лечебница. Выздоровев, Кашеварова не вернулась домой. А спустя несколько месяцев получила диплом акушерки, поразив экзаменационную комиссию обширностью своих знаний.

После долгих мытарств, в 1863 году, Варвара Кашеварова добивается поступления в Петербургскую медико-хирургическую академию и вскоре уезжает за границу. Как стажер-практикант, она работает в акушерских клиниках Праги, Вены, Берлина, Вонна и других городов.

Окончив в 1868 году с золотой медалью Петербургскую медико-хирургическую академию, Кашеварова специализируется в области акушерства и гинекологии. Ее научные работы публикуются не только в русских, но и во многих зарубежных изданиях.

Спустя восемь лет Кашеварова-Руднева первой из русских женщин успешно защитила докторскую диссертацию, получив звание доктора медицины.

В 1878 году Кашеварова-Руднева, вдова профессора М. М. Руднева, основоположника отечественной патологической анатомии и экспериментальной онкологии, затравленная реакционной общественностью, вынуждена была покинуть Петербург. Она уехала в провинцию и поселилась на хуторе Голый Яр, Ва-

луйского уезда, Воронежской губернии. В марте 1886 года хутор, в котором жила и работала сельским врачом Варвара Александровна, сгорел, и она ненадолго вернулась в Петербург. А с 1888 года жила и работала в Старой Руссе, где и скончалась 30 апреля 1899 года.

Научная и издательская деятельность заставляла Кашеварову-Рудневу периодически бывать в Петербурге, Москве, Харькове, выезжать за границу, бывать в Париже.

Михаил Лазаревич Щербатов (1859—1910 гг.) — ученик, друг и последователь выдающегося русского художника И. Н. Крамского — часто работал в одной мастерской со своим учителем, вместе с ним выезжал за границу. Не раз художники бывали в Париже, где, видимо, и познакомились с Кашеваровой-Рудневой. В результате этого знакомства и родился публикуемый в журнале портрет.

Портрет Кашеваровой-Рудневой, названный автором «Портрет первой русской женщины-врача в Париже», принадлежит к числу лучших работ Щербатова. Художнику удалось передать в нем спокойствие и душевную ясность, ум, волю и энергию одной из замечательных русских женщин.

Н. СОСЕДКО,
искусствовед.

В этой лаборатории института «Гидропроект» исследуются проблемы, связанные с сооружением будущих плотин, каналов, искусственных морей. На снимке (слева направо): инженеры И. Шаповалова, П. Волков, А. Макавеева, участвующие в разработке проекта поворота северных рек к Волге.

Фото Н. Маторина.

Что даст осуществление этого грандиозного проекта?

Создание искусственных морей, сооружение новых гидроэлектростанций благоприятно скажутся на развитии всего северного Приуралья, начнется второй этап освоения этого богатейшего края. Тридцать лет назад, в годы первой пятилетки, советские люди построили здесь химические заводы, соляные шахты, создали новые города — Березники и Соликамск. Теперь этот индустриальный район получит добавочную энергию, и темпы его развития значительно увеличатся.

Пройдя через турбины Соликамской ГЭС, искусственная «Ока» войдет в Камское море и последовательно будет вращать турбины сначала камских гидроэлектростанций, а затем Волжской имени В. И. Ленина, будущей Саратовской, Волжской имени XXII съезда КПСС и будущей Нижне-Волжской. После переброски северных вод волжско-камские ГЭС дадут дополнительно 11 миллиардов киловатт-часов электроэнергии в год. Причем более двух третей этой энергии они дадут без установок на них новых турбин.

Переброс вод северных рек открывает огромные возможности перед сельским хозяйством Поволжья и Заволжья. В междуречье Волги и Урала лежит свыше 15 миллионов гектаров земель, которые только и ждут воды. В Волго-Ахтубинской пойме на плодороднейших землях площадью более 5 миллионов гектаров поднимутся сады, зазеленеют ровные квадраты рисовых полей.

Наконец, северные воды, по мнению ученых, позволят задержать дальнейшее обмеление Каспия, а через десять — двадцать лет его уровень повысится на один-полтора метра.

Сегодня на берегах будущих северных морей работают пока еще не строители, а те, кто даст им план наступления, — различные изыскательские партии. Помочь некоторым из них и должны были инженеры «Гидропроекта» Волков, Шаповалова, Макавеева, Горбунова.

В Усть-Вое пуржило, стоял сорокагра-

дусный мороз. Инженеры и техники замеряли расход воды зимней реки, толщу ледяного панциря у берегов и на стрежне. Они проверяли и сопоставляли данные, добытые изыскателями-гидрологами «в поле».

Гидрологи изучают жизнь и повадки рек. Ведь у каждой из них, даже самой маленькой, свой характер. Одна, хотя ее и перепахнуть можно, быстро бежит по руслу с большим уклоном, другая распласталась в болотистых берегах и едва движется. И, понятно, первая дает воды больше, чем ее ленивая соседка.

Скорость течения воды в самой реке неодинакова. У берега она меньше, на стрежне — больше. У каждой реки свои повадки и в образовании кос, мелей, перекатов. Это надо знать и учитывать гидротехникам.

Жизнь у гидрологов кочевая, характер непоседливый. Это, вероятно, оттого, что изучают они вечно бегущие, вечно меняющиеся реки. Летом и зимой, пробираясь по рекам и их берегам, гидрологи

решают десятки самых разных вопросов. Перегородят Печору плотиной. А что произойдет за этой плотиной? Не получится ли так, например, что поселки и предприятия, расположенные ниже нее, зимой окажутся без воды? Промерзнет река до дна, вспучится наледями, а воды в ней не останется. Плохо это и для рыбы, а ее в Печоре немало. Важно это и для судоходства, лесосплава.

Все, что гидрологи подсчитают, определят, они сообщат инженерам-гидротехникам, а те внесут в проект необходимые поправки. И еще построят в Москве в одной из лабораторий «Гидропроекта» действующую модель Троеморья.

Кроме гидрологов, проектировщикам шлют данные геодезисты. В пургу и морозы идут они по печорской и камской тайге. Снега в Приуралье глубокие. Стоит сойти с лыж — провалишься по пояс, а человек невысокого роста и вообще потонет в сугробе. И если для гидрологов дорогой служит река, то геодезистам приходится пробираться по бездорожью. Они создают крупномасштабную карту местности. Без нее проектировщики не смогут точно рассчитать, где лучше проложить каналы, поставить плотины, создать искусственные моря.

Все, о чем мы рассказали, касается, так сказать, поверхности. А проектировщикам еще совершенно необходимо знать, на чем будут стоять плотины; от этого зависит и конструкция плотин и методы их возведения. Вот почему в зоне будущего Троеморья сейчас работает много геологов. В партии, которая занимается изысканиями на месте будущей Усть-Войской плотины, большим уважением пользуются геологи Нина Ивановна Семенова и Руфа Куталина. Они не новички в своем деле: участвовали в проектировании Каракумского канала, на Усть-Вою приехали из Якутии, где изучали геологическую структуру площадки самой северной в мире Виллоиской ГЭС.

Там, где предполагается воздвигнуть Усть-Войскую плотину, встречаются известняки. Они значительно разрушены древними землетрясениями. Чем это опасно? В недрах известняков нередко образуются пустоты, так называемые карсты. Разольется море, а потом вода по трещинам пробьется к подземным пещерам и уйдет в них. Вот и надо знать, много ли карстов под ложем будущего моря. Это определяют Семенова и Куталина вместе со своими товарищами.

А за добрую сотню километров от них, на месте строительства Соликамской гидроэлектростанции, работает партия геологов, которой руководит молодой инженер Алина Модникова. Участок Соликамской ГЭС, пожалуй, наиболее сложный. Плотина ее будет возводиться буквально на соляных залежах.

Скоро, очень скоро в край будущего Троеморья придут отряды строителей. Загремят первые взрывы. Экскаваторы вонзят ковши в землю. Начнется осуществление великого проекта. Никита Сергеевич Хрущев говорил, что грандиозная задача поворота северных рек к Волге нам теперь вполне по плечу.

Пройдут годы. Советские люди откроют путь водам Печоры и Вычегды к Волге и Каспию. И в этом подвиге будет частичка труда тех, кто сейчас исследует реки, тайгу, горы, недра Приуралья.

ЧАС В ДВОРОВОМ САДИКЕ

Борис ТИМОФЕЕВ

Во дворе дома, в котором я живу, расположен маленький садик: три скамейки, десяток тополей и ряд кустов. Все это, с площадкой посередине и огороженное невысоким забором, составляет яркое зеленое пятно летом и белое — зимой среди серых громад окружающих домов.

Круглый год этот садик является местом отдыха для престарелых жителей дома и местом игр для самых маленьких, сопровождаемых мамами и бабушками.

Вот и сейчас я сижу на скамейке и невольно слушаю разговоры моих соседей...

— Генка! Играйся около мамы! Кому я говорю? Вот пожалуюсь папы — он даст тебе ремня!..

Я слушаю и удивляюсь, так безграмотна речь молодой мамы. Откуда эти «около мамы» и «пжалуюсь папы»? Ведь училась же она когда-то, а судя по возрасту, даже совсем недавно.

Генка, бойкий, с живыми глазами карапуз лет трех, весело сообщает: — Ма-а... Я тебе сейчас сосульку принесу на лопаты!..

«На лопаты»... Значит, семена маминой безграмотной и неряшливой речи уже дали свои ростки. Ох, трудно будет года через четыре переучивать Гену в школе!

И невольно я думаю: почему некоторые молодые матери так небрежно относятся к словам? Ведь для своего маленького ребенка они одновременно являются и первыми учительницами родного языка и первыми воспитательницами его умения общаться с окружающим миром и познавать его.

Почему, например, эта молодая мамаша успешно освоила культуру аккуратной и опрятной одежды, но не смогла усвоить грамматику родного языка, то есть основы речи своего народа? Почему она заботится о том, чтобы ее ребенок был здоров, сыт и тепло одет, а вместе с тем совершенно не обращает внимания на его речь да и сама говорит кое-как, неряшливо, безобразно?

Мои размышления были прерваны появлением новой пары: маменька лет тридцати пяти в модной меховой шубе, с ярко накрашенными губами,

со своим маленьким, но уже весьма избалованным сыночком. Сынок первым делом схватил палку, валяющуюся на снегу, и нацелился ею в доверчиво подлетевшего голубя.

— Эдик, — крикнула маменька, — брось палку: она грязная, и ты можешь запачкать ручки!

Так вот, оказывается, почему, по ее мнению, нельзя бросать палкой в птицу: можно «запачкать ручки»!

Эдик надулся, но палку бросил и, подбежав к тоненькому, только прошлой осенью посаженному деревцу, начал было его раскачивать. Тут я сказал решительно и строго:

— Оставь дерево, мальчик!

Эдик испугался: он, видимо, не привык к такому тону и вопросительно посмотрел на мать.

Маменька обиделась:

— А где же ребенку играть, как не в садике?

Пришлось прочитать ей краткую популярную лекцию о древонасаждении и о том, что нельзя игрой считать все то, что забавляет маленького ребенка.

Маменька сказала ледяным тоном «в сторону»:

— Странно, что посторонние вмешиваются в воспитание чужих детей!..

— Эдик! Пойдем гулять на бульвар!..

Взяв сына за руку и бросив на меня взгляд, полный презрения, она удалилась.

Рисунки В. Гальдяева.

Между тем в садике появились новые лица: старик пенсионер в очках и его маленькая внучка.

Речь добродушного старичка поразила меня совершенно неожиданным образом: дедушка, видимо, желая выразить свою любовь и нежность к маленькой внучке, называл все уменьшительными именами.

— Ну, Катенька, надень на ручки перчаточки и сядь на скамейчку, а дедушка расскажет тебе сказочку про Красную Шапочку и Серенького Волчика...

...Когда он дошел до «охотничка с ружьем», который распорол «волчику» «животик», я подумал: для чего эта сюсюкающая, приторная речь? Ведь уменьшительные слова могут употребляться в русском языке — да и во всяком другом — только в двух случаях: когда речь идет о предмете меньшего, чем обычно, размера и о предметах, к которым относишься с лаской. Вот почему можно сказать о маленьком стакане «стаканчик» и называть руки любимого человека «ручками». Ну, можно еще, пожалуй, сказать, выражая свое хорошее настроение: «Еще чашечку чайку!» Но пересыпать разговор слащавыми словечками — это все равно что кормить ребенка приторной, пересахаренной едой, а значит, портить его речь.

— А теперь посмотрим книжонку с картиночками, которую мы купили с внученькой в киосчике, — продолжал дедушка.

Час от часу не легче! Старичок опять говорил неправильно, употребляя слово «книжонка»: он, несомненно, хотел сказать «книжечка» (книга, действительно, была маленькой и тоненькой), но спутал уменьшительную форму с уничижительной, отчего и получилась «книжонка». Но внучка не захотела слушать и убежала, а сладкоречивый дедушка моментально задремал...

А у меня появились новые соседи, и опять «старый да малый»: бабушка с внуком. Внучек попытался забраться на скамейку с ногами, однако бабушка сказала ласково, но твердо:

— С ногам, Васенька, нельзя: здесь людям сидеть надо будет...

Мое отношение к бабушке раздвоилось: с одной стороны, она проявляла похвальное желание воспитывать своего внука в уважении и внимании к окружающим, но, с другой стороны, опять-таки прививала ему презрение к грамматике.

— Да я, бабушка, не с ногам, а только на коленки... — ответил Вася. Ох! И здесь «с ногам» было уже

воспринято ребенком как образец речи...

— Бабушка,— зазвенел голосок Васьи,— ты сказала, одни птички от нас на зиму улетают, а другие остаются. Почему? — и показал на прыгающих вокруг воробьев...

Бабушка очень толково и понятно для малыша начала объяснять внуку, что те птички, которые не находят зимой «червяков, мошек да букашек», улетают до весны в теплые края, а воробьи, например, находят зимой для себя прокорм около человека.

— Вот и ты сейчас их покормишь...— добавила она и вынула из кармана приготовленную булку, которую Васья с увлечением начал крошить и бросать воробьям. Покончив с этим занятием, он сел около бабушки и стал задавать ей множество вопросов. Васья находился в том возрасте «от двух до пяти», когда для него происходило бурное «открытие мира» и его интересовало очень многое. И бабушка на все отвечала, говоря не всегда грамматически правильно, но образно, красочно, приводя много народных пословиц, поговорок и прибауток. Она рассказывала внуку и о пчелах, и о муравьях, и о перелетах птиц, очень тонко и умело делая отсюда вывод о значении в жизни дружбы и согласной работы.

Под конец бабушка рассказала внуку одну байку, которую Васья, как и все рассказанное бабушкой, выслушал с неослабным вниманием.

Я позволю себе кратко пересказать эту байку, которую слышал впервые от Васьиной бабушки.

«...Однажды волчонок спросил у волка: «Сколько ягнят приносит овца?» Тот ответил: «Не более двух...» «А волчица — волчат?» «Не менее пяти». «Тогда почему же,— удивился волчонок,— овец делается все больше, а волков все меньше?» «А потому,— ответил волк,— что овцы охраняют пастухи и собаки, и, кроме того, овцы не едят овец...»

Умная, мудрая байка...

Я простил бабушке грамматические ошибки за ее природный педагогический талант, за образную, певучую речь, за то, что она правильно воспитывала и развивала своего внука рассказами, удовлетворяла его любознательность, внушала ему гуманность, а не говорила, что палкой нельзя бросать в птицу потому, что палка грязная и можно испачкать ручки...

* * *

Когда я сел к столу, чтобы написать эту статью, я хотел поговорить только о чистоте и правильности русской речи, о необходимости прививать ее детям уже с маленького возраста. Но получилось так, что мне больше пришлось говорить о воспитании вообще. А все потому, что взрослые, имеющие детей и внуков, не всегда помогают государству в очень важном деле воспитания будущих советских граждан, иной раз осложняя и затрудняя предстоящую работу с ними в школе.

Вот на это-то я и хотел обратить внимание...

Ленинград.

Как вас од

Комбинат добрых дел

На одной из центральных улиц города Великие Луки новый дом с вывеской «Комбинат бытового обслуживания». Комбинату подчиняются 59 разнообразных цехов и мастерских. Только в этом году открыт цех по ремонту радиоприемников, фотоаппаратов, стиральных машин, пылесосов, холодильников. Растет число работ, которые выполняют комбинатские мастера: освоили чистку ковров, дорожек, мягкой мебели препаратом «Пена», красят валяную обувь, изменяют ее размеры, ремонтируют квартиры...

Когда работают с душой

Пять лет назад комбинат бытового обслуживания принял офицер в отставке Иван Ильич Платонов. Хозяйство было развалено. А скептики говорили: «Ничего у тебя не выйдет, товарищ подполковник. Здесь приказом не возьмешь».

Приходил Иван Ильич на работу к 10 часам и заставлял очередь: люди торопились на работу, сердились. Закрывался комбинат в 6 часов вечера — тоже неудобно для рабочего человека.

Подумали, и так прикинули и этак. Перевели комбинат на работу в две смены — с 8 до 21 часа без обеденного перерыва и без выходных. Очередей не стало. И все заказы исполняются точно в сроки.

— Как мы узнаем о нуждах населения? — Иван Ильич улыбаясь вопрошает. — По-разному узнаем... Увидели на улицах женщины в новых серых шубках из синтетического меха и подумали: скоро они к нам пожалуют, попросят почистить или покрасить. Послал на вычку в Ленинград мастера по химчистке Елизавету Сергеевну Орлову, человека серьезного и вдумчивого. Вернулась Орлова из Ленинграда, и как раз поступили первые заказы.

Теперь приемщица комбината Дуся Дуденкова, выдавая клиенткам вычищенные или выкрашенные в черный и коричневый цвета шубки, уверена, что нареканий не будет: цвет ровный, и мех блестит, как новенький.

В часовых мастерских не было стекол к наручным часам...

— Вот приходу и как-то в часовую мастерскую,— рассказывает Иван Ильич.— Ничего понять не могу: три мастера изо всех сил жмут что-то на столе. Часы — и силовые приемы?! «Что это вы делаете?» — спрашиваю. Те смутились: «Из целлулоида стекла выдавливаем. Монетой...» Стали думать, как бы пресс какой-нибудь наладить. Позвали на помощь токаря и наладили.

В окошечке часовой мастерской появляется лицо клиента.

— Наверное, для «Камы» стекла нет?

Сразу видно, что на положительный ответ человек не рассчитывает. И вдруг слышит:

— Есть, для любой марки часов есть стекла.

Из разных городов приходят в комбинат письма. Просят рассказать, как сделать пресс для стекол, придуманный мастерами Великих Лук. Из Закарпатья пообещали научить плести мебель из лозы, сумки из кукурузного листа...

Желанная гостья

Стук в дверь.

— Кто?

— Не нужно ли починить обувь?

Это приемщица обуви комбината бытового обслуживания Валя Панкова пришла в дом к работнице хлебокомбината Клавдии Захаровне Клюевой.

— Конечно, нужно! — обрадованно говорит хозяйка.

Четырехлетняя дочка Клюевой Танечка тоже дает тете свои маленькие красные туфельки. Валя сортирует обувь, говорит, что можно починить и как, что отдать в окраску (очень хорошо у нас красят!).

Валя прощается. Клавдия Захаровна благодарит девушку:

— Целую неделю собиралась в мастерскую. Да разве выберешься? То к Танечке тороплюсь, то хозяйственные дела... А тут вы сами пожаловали.

Точно в условленный срок Валя принесет починенную обувь Клавдии Захаровне.

— Многих я уже знаю,— рассказывает Валя,— повсюду встречают меня, как добрую гостью.

Можно набрать номер телефона комбината и попросить сделать генеральную уборку квартиры. В дом придет работница комбината Лидия Ищенко — и через четыре часа квартира сияет, как солнышко.

«Спасибо от души! Без вас совсем бы пропал», — пишет в комбинат тов. Иванов. Накануне его выписали из больницы. Пришел домой, а там все блестит. Это Лидия Ищенко постаралась.

Палочка-выручалочка

По улице торопливо шагают два парня. Рывком распахивают двери прокатного пункта.

— Вот хорошо-то, успели. Выручайте! — обращаются они к заведующему пунктом Георгию Дмитриевичу Кирову. — Необходима гармонь...

Гармони и баяны на прокатном пункте есть и пользуются большим спросом. В прокате предметы 80 наименований. Иван Ильич обшел много прокатных пунктов в Ленинграде, все

Служивают?

выяснял, что пользуется наибольшим спросом у населения. Сделал, конечно, поправки на нужды великолучан: им пока еще необходимы и керогазы и примусы.

Пункт проката часто приходит на выручку горожанам. Есть тут и швейные машины, и пылесосы разнообразных марок, и стиральные машины, и холодильники. Есть даже механическая шинковка для капусты.

Мало, однако, у прокатного пункта сезонных вещей. Зимой не хватает коньков, лыж, летом — холодильников.

«Ищите сами»

Не любит комбинат отказывать горожанам в услугах, а иной раз приходится: недостаточно в мастерских запасных частей к керогазам, электроплиткам, радиоприемникам, фотоаппаратам, не хватает материалов для ремонта квартир.

Вообще-то этим обязано заниматься Управление снабжения и сбыта при Псковском облисполкоме. Оно получает заявки из Великих Лук и знает, сколько и каких товаров потребуется комбинату для работы. Но снабжает эта областная организация плохо, с перебоями. Скажем, должны были поставить комбинату запасные части к мотоциклам в первом квартале, а прислали их лишь в конце года!

— Звонишь им, говоришь, что положение безвыходное, — рассказывает Иван Ильич, — а они отвечают: «Ищите сами». Вот и приходится гвозди выпрашивать в Витебске, материал для ремонта обуви — в Могилеве...

А ведь так важно не огорчать людей, которые к нам обращаются!

С. ЖУРВИНА

г. Великие Луки.

Приятного аппетита

Вы проголодались? Тогда давайте войдем вслед за этими людьми в столовую Новоалтайского совхоза Тальменского производственного управления (снимок 1). Светлые стены, легкие занавески на солнечных окнах, цветы, свежий воздух, сверкающая чистота еще сильнее возбуждают аппетит. Заглянем в меню. Список довольно длинный, но, конечно, никто на это не жалуется. Приятно прочитать два-три десятка «вкусных» названий. А еще приятнее, если к тому же блюда дешевые. Совхоз снабжает столовую собственными продуктами.

Зимой в меню всегда свежая капуста и зеленый лук, а чуть пригреет первое весеннее солнышко — и на стол жалуют огурцы из совхозных теплиц.

Независимо от времени года пользуется повышенным спросом сдобная продукция кондитера Е. Н. Головановой (снимок 2). Не одной молодой хозяйке открыла она тонкие секреты хорошего теста, румяной корочки, пышного бисквита.

Искусные кулинары совхозной столовой прекрасно справляются и с такими заказами, как жареный поросенок, фаршированная рыба. Красиво оформленные, эти кушанья подаются к парадному столу в дни, когда в столовой устраиваются свадьбы и другие семейные торжества.

А в обычные трудовые будни здесь завтракают школьники (снимок 3), вкусно и сытно обедают рабочие и служащие.

Общественное питание прочно входит в быт совхоза.

Фото В. Николаева.

Это удобно

Мы пришли сюда вместе. Кассир магазина № 21 Ольга Васильевна Титова несла большой коричневый чемодан.

— Часа через два пойду обратно уже с чистым бельем, — сказала Ольга Васильевна, открывая дверь прачечной. — Да вы сейчас сами все увидите. Очень это удобно — домовая прачечная!

В небольшом полуподвальном помещении были установлены стиральные машины, работала сушилка. Женщины стирали здесь белье сами.

Учительница школы № 17 Нина Даниловна Рублева уже гладила белоснежные пододеяльни-

ки, а работница Софья Прокофьевна Лещук только еще начинала стирать. Она пришла сюда в первый раз и не совсем еще освоилась с машиной. Она растерянно поглядывала на сверкающие винтики и ручки, а заведующая прачечной Евгения Ивановна Ляпина, показывая ей, как надо ими пользоваться, шутила:

— Ничего. В следующий раз сами консультацию давать будете!

— Кнопки-то нажимать нетрудно! — поддержала ее Нина Даниловна Рублева. — Я хожу сюда полтора года и забыла, как стирают вручную. — Кивнув на гору выстиранно-

го белья, добавила: — Ведь этого хватило бы на целый день, чтобы стоять у корыта, не разгибая спины!

В разговор вступили и другие женщины:

— Да, действительно, это очень удобно. Каждый может выстирать свое белье так, как ему хочется, и подсинит и подкрахмалит по своему вкусу.

Сюда, на Могилевское шоссе, приезжают стирать белье даже те, кто живет в другом конце города. В Минске открыто пока четыре таких прачечных, а надо больше, куда больше.

Р. РАДОВСКАЯ
г. Минск.

«Спасибо за покупку!»

Восемь тысяч новых магазинов откроеется в этом году в Российской Федерации. Мы расскажем об одном из них — универсаме «Москва», светло-серое остекленное здание которого красиво вписалось в архитектурный ансамбль Ленинского проспекта столицы. Мы расскажем о нем потому, что большая часть секций и отделов работает под девизом «Все для женщин», и еще потому, что коллектив «Москвы» решил сделать посещение магазина приятным для каждого покупателя.

В магазине современное торговое оборудование. Автоматы следят за чистотой воздуха, влажностью, температурой, несколько тысяч ламп мягким, рассеянным светом освещают торговые залы с открытой выкладкой товаров, радно помогает быстрее найти нужный отдел, справки дает телевизионное справочное бюро.

Но, помимо всех чудес техники, покупатель встречается с продавцом. А от того, «на каком уровне» пройдет эта короткая, деловая встреча, зависит подчас настроение человека на целый день. Четыреста, нет, не просто продавцов, а продавцов-консультантов помогут выбрать именно то, что нужно, помогут внимательно и вежливо.

Мой проводником по четырем этажам «Москвы» была Лида Клейменова, заместитель заведующего секцией зимних пальто, и как-то так получилось, что нам пришлось подольше задержаться в зале, где тысяча теплых пальто всех ростов, размеров и расцветок напоминает о том, что «сани надо готовить летом». Лида показывает мне новые модели из модных тканей, непромокаемые пальто с отстегивающимся воротником, куртки на паролоновой подкладке.

В тенистом уголке прячутся от солнца беличьи, лисьи, котиковые шубки.

— Теперь, — приглашает Клейменова, — идемте в весну, а потом в лето.

И мы проходим мимо демисезонных, мимо летних пальто, мимо плащей и костюмов.

В отделе вечерних платьев, несмотря на ультрамодные витрины, невольно вспоминаются старинные русские сказки о прекрасных царевнах, которые носили дорогие, редкостные наряды. Только теперь не царевна, а любая женщина может купить себе или подростовой дочери красивое платье из парчи, из воздушно-го капрона или тонкого кашемира.

Разгар сезона в ярком, пестром, веселом отделе хлопчатобумажных платьев. Бойко разбираются ситцевые платья, халатики, купальные костюмы. Несколько раз в день со склада поступают новые партии товаров, чтобы поддерживать достаточный выбор — 3 000 изделий!

Во многих отделах есть стенды новинок, индивидуальных заказов. Вот, к примеру, салон головных уборов. Покупательница садится (заметьте: садится, а не стоит) в кресло, снимает с «куста» (так называется высокая горка для шляп) понравившуюся шляпку и примеряет перед зеркалами. Ну, а если понравилась одна из новых моделей на витрине, ателье магазина выполнит ее по вашему заказу.

Какая-то женщина, купив шляпку, нерешительно останавливается: ведь нужно еще спуститься на первый этаж за фруктами, а большая шляпная картонка неудобна, может помяться. Работница салона Зоя Вайсман приходит на выручку: «Оставьте покупку здесь, мы передадим ее в камеру хранения на первом этаже, там и получите перед уходом. До свидания. Спасибо за покупку!»

С. ЗОРИНА

Автобусы для счастливлчиков

Дорогая редакция, помогите нам в одном очень важном для нас деле. А суть его вот в чем. Грозненский химзавод существует с 1953 года, тогда ра-

бочих было сравнительно немного и на работу нас возил заводской автобус. Сейчас предприятие выросло, увеличилось и число рабочих. Заводской автобус отменили. Нас стал обслуживать городской транспорт. Но ходят по нашему маршруту всего два автобуса. В них попадают только самые сильные и счастливлчики. Совсем плохо приходится женщинам: их просто отталкивают. Поэтому работницы часто идут пешком, тратят на дорогу много времени и сил.

А ведь можно улучшить работу транспорта по нашему маршруту. Особенно в ночное время, когда на других линиях освобождаются автобусы. На них можно было бы с успехом доставить людей на работу и развезти по домам. И рабочие не тратили бы три часа на дорогу. Это ведь почти половина рабочего дня!

АГАПОВА, КУРЬЯНОВА,
РЕЗНИКОВА, СИНЕЛЬНИКОВА —
всего 15 подписей

Для кого открылся косметический кабинет?

Мы много читаем и слушаем о том, что полезно ухаживать за лицом, и хотим пользоваться услугами опытных косметологов. Долго ждали, пока в нашем городе откроется косметический кабинет. И вот дождалась. Однако в кабинете пусто. «Почему?» — спросите вы. А очень просто: далеко не каждая работница имеет возможность заплатить, например, 2 рубля за массаж лица и питательную маску. Этих денег хватит на дневное питание семьи из трех человек.

Нам непонятно, почему так дорого стоит обслуживание в косметическом кабинете. Хотелось бы, чтобы все процедуры по уходу за лицом у специалистов были доступны и работницам со средним заработком.

По поручению группы женщин
Н. НИКИТИНА

г. Волгоград.

Комбинаты бытового обслуживания, пункты проката предметов домашнего обихода, «Бюро добрых услуг», домовые прачечные, магазины полуфабрикатов... Все больше и больше входят в нашу жизнь самые разные формы общественного быта.

Но еще многое предстоит сделать, улучшить, усовершенствовать. К сожалению, часто еще приходится наблюдать такое: привезут в ателье телевизор, а его отказываются взять в ремонт: нет деталей. Или ходит заказчик в обувную мастерскую, а ему назначают все новые и новые сроки выполнения заказа.

Хорошо ли вас обслуживают? Задавая этот вопрос, мы надеемся получить от вас, дорогие читатели, рассказы о работе столовых и прачечных, ателье, мастерских и пунктов проката — словом, о таких учреждениях, которые призваны оказывать различные услуги населению, облегчать домашний труд женщин.

Как вас обслуживают?

НАВСТРЕЧУ ВСЕМИРНОМУ КОНГРЕССУ ЖЕНЩИН В МОСКВЕ

Приближается день открытия Всемирного конгресса женщин. Все больше и больше женских организаций из разных стран и континентов включаются в подготовку к форуму. Митинги и конференции в поддержку идеи конгресса, выборы делегатов, ярмарки и лотереи для создания фонда солидарности, изготовление памятных подарков конгрессу — об этих и многих других делах женщин всего мира идут вести в секретариат МДФЖ.

● Из Финляндии:

Демократический Союз женщин Финляндии начал подготовку к конгрессу еще в конце прошлого года. Он организовал письменный опрос жительниц страны об улучшении социального обеспечения и медицинской помощи. Было получено 40 тысяч ответов. В день открытия сессии парламента женщины пришли к зданию, где она заседала, с лозунгами и требованиями: «Социальное обеспечение для больных, бесплатная медицинская помощь, бесплатное лечение в больницах»; «Равная оплата за равный труд»; «40-часовая рабочая неделя»; «Снижение цен на продукты питания». Пожелания и требования 40 тысяч женщин были переданы парламенту.

Демократический Союз широко знакомит женщин с задачами предстоящего конгресса и вопросами, которые будут на нем обсуждаться. В стране идет так называемая кампания сбора бус. Женщины собирают бусинки, сделанные из финской сосны. Приходят женщины на собрание, посвященное конгрессу, каждая рассказывает о том, что сделала для конгресса и получает бусинки: сколько дел — столько бусинок. Из них собираются целые ожерелья. «Бусы дружбы» финские женщины передадут конгрессу.

● Из Франции:

Здесь подготовка к Всемирному женскому форуму совпала с подготовкой к 8-му Национальному конгрессу Союза французских женщин, который откроется в Париже 10 мая этого года.

Союз французских женщин проводит по всей стране женские собрания. В своих резолюциях, петициях на имя де Голля женщины требуют сокращения косвенных налогов, которые приходится платить при каждой покупке. Женщинам хорошо известно, что большая часть средств от этих налогов идет на пополнение военного бюджета.

Из рук в руки передаются тетради домохозяек. Женщины записывают в них свои требования: снижение цен на продук-

ты питания, повышение заработной платы, прекращение гонки вооружений. Тетради домохозяек Союз французских женщин передает президенту.

Франуженки готовят большую книгу, в которую войдут письма женщин разных возрастов, разных профессий с пожеланиями Всемирному форуму женщин. Французская делегация вручит эту книгу конгрессу в Москве.

● Из Японии:

По всей стране разносится нежный звон пяти колокольчиков, символизирующих приближение конгресса. Многие женщины носят на нитках звенящие горошины. К ним прикреплена открытка с призывом Токийского штаба Нового конгресса женщин. В призыве изложены пять принципов мира:

1. Взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета.
2. Отказ от агрессии.
3. Невмешательство во внутренние дела.
4. Равенство и взаимная выгода.
5. Мирное сосуществование.

На обратной стороне открытки надпись:

«За разоружение.

Объединив женские силы, прогоним американские военные базы».

● Из Австралии:

Накануне конгресса во всех городах и селениях страны побывают два огромных настольных ковра с национальным орнаментом. Австралийские женщины вышивают на коврах подписи. Они очень хотят послать своих представителей на конгресс. Но для этого нужны средства. Поэтому каждый, кто ставит на ковре свое имя, считает долгом внести два шиллинга. На собранные таким образом деньги австралийские женщины отправят делегатов в Москву. Ковры с подписями они подарят конгрессу.

Получены сообщения о желании участвовать в конгрессе от женщин Танганьики, Уганды, Мали, Ганы, Гвинеи и других стран Африки.

Конгресс женщин Америки, который проходил в начале этого года в Гаване (Куба), принял резолюцию в поддержку Всемирного конгресса женщин. В Венесуэле, Мексике, Эквадоре, Бразилии, Аргентине развернулась подготовка к поездке на форум в Москву.

Из США и Канады сообщают, что различные женские организации и отдельные общественные деятельницы готовят принять участие во Всемирном конгрессе и что они «глубоко заинтересованы в успехе предстоящего конгресса».

Цветы дружбы

Всемирный конгресс женщин соберется в Москве. Для москвичек это большая честь. И они хотят, чтобы участницы конгресса с первых же минут пребывания в нашей стране почувствовали доброе гостеприимство, дружбу каждого советского человека к защитникам мира.

Первыми в Москве делегатов встретят работницы Аэрофлота. Поэтому на собрании, по-

священном конгрессу, женщины Внуковского и Шереметьевского аэропортов столицы горячо обсуждали, как лучше организовать эту встречу.

Собрание приняло обращение ко всем работницам Аэрофлота страны. Москвички предложили в каждом порту посадить цветники дружбы и цветами встречать гостей. А к открытию конгресса прислать в столицу бу-

кеты цветов для делегатов.

Искусные рукодельницы приготовят для участниц Всемирного форума мира немало памятных подарков.

Работница почты г. Толки, Кемеровской области, Маргарита Журавлева в честь предстоящего женского конгресса выполнила февральский план на 139 процентов. Премия-про-

грессивку она внесла в фонд мира.

Член Московского комитета защиты мира пенсионерка А. Лесовская в Международный женский день 8 Марта передала в фонд мира 300 рублей. «Пусть этот небольшой вклад, — сказала она, — способствует укреплению мира и дружбы между народами всех стран».

Цветы дружбы

Никита Сергеевич Хрущев в своем выступлении на ноябрьском Пленуме сказал, что нормирование труда — большой политический вопрос, затрагивающий интересы миллионов, поэтому нельзя решать его бюрократически, только приказами.

Вспоминаю, сколько разговоров вызывало прежде появление приказа администрации о повышении норм.

А ведь новые нормы бы-

ственное нормировочное бюро — ОНБ, где есть представитель каждого участка. Вместе с рабочими мы проварили и пересмотрели десятки норм. Только за один прошлый год в цехе были увеличены нормы по 46 операциям. И я не замечала такого недовольства, как прежде.

Что же изменилось в нормировании?

На нашем участке норма паяльщика за два года выросла почти втрое. Каким

образом, почему в Ленинграде сменная норма паяльщика значительно выше, чем у нас. Дело в том, что у ленинградцев больше опыта. Ведь их завод давно выпускает конденсаторы, а мы в то время только осваивали эту продукцию. Стали думать, как нам повысить производительность труда. Паяльщик должен припаять к керамической посеребренной трубки два вывода — две проволочки, с помощью которых конденсатор монтируется. Мы делали это так: закрепляли трубку в станке, припаявали один вывод, вынимали трубку, переворачивали и затем припаявали второй. А что если паять сразу оба вывода? Эта мысль пришла одной из лучших паяльщиц, Шуре Соколовской. Шура по-новому поставила станок, стало удобно работать левой рукой. Помню, стояли около нее с хронометром, подсчитывали, сколько она делает за час. Производительность оказалась значительно выше прежней.

О своем предложении Соколовская рассказала на заседании общественного нормировочного бюро. Решили распространить новый метод. На участке создали школу передового опыта. Ее возглавили лучшие паяльщики. «Учителей» перевели на повременную оплату. Через месяц члены ОНБ собрали рабочих участка. Говорили о том, что дали новые приемы работы. Паяльщики сами все подсчитали, прикинули и решили: просить заводской комитет повысить нормы пайки на 55 процентов.

1 500 конденсаторов — таким было сменное задание паяльщика в начале этого года. Некоторые до нормы не дотягивали, другие — и этих было большинство — перевыполняли. Почему есть отстающие? Поговорили с рабочими. Решили сделать фотографии рабочего дня нескольких паяльщиков. Обратились за помощью в отдел труда и зарплаты.

Инженер отдела М. Ванюков провел точный хронометраж труда рабочих, занятых на пайке. С результатами его наблюдений познакомили каждого. Обнаружилось, что одни тратят слишком много времени на подготовительные операции, другие не освоили лучшие приемы пайки и из-за этого теряют немало минут. Передовые работницы помогли отстающим, и вскоре норму на участке стали выполнять все.

Снова на участок пришли члены ОНБ. Они не навязывали рабочим каких-то решений, а советовались с ними. Рассказали им о задачах, которые стоят перед нашим заводом в пятом году семилетки, о том, что должен сделать для решения этих задач каждый. Спросили, не настало ли время пересмотра норм. И вот результат этого товарищеского совета: по инициативе паяльщиков их сменную норму увеличили на 100 конденсаторов.

В этом году ОНБ решило проанализировать, как загружен рабочий день тех рабочих, которые получают не сдельную, а повременную зарплату. И обнаружилось, что многие из них были заняты лишь полсмены. ОНБ внесло предложение: некоторые должности совместить, а освободившихся людей использовать на других операциях.

Совсем недавно на нашем участке работала промывщицей Люда Омельченко и сушильщицей Аня Лычкова. Поставит, например, сушильщица в печь ящики с конденсаторами и сидит, ждет, пока они высохнут.

Как-то Люда Омельченко сказала членам ОНБ, что каждая из них могла бы без напряжения одновременно промывать и сушить конденсаторы. Девушки сделали фотографию своего дня. Оказалось, что Люда

права. Сейчас Лычкова выполняет обе операции. Заработок ее увеличился. Она получает больше премиальных. А Омельченко переведена на сдельную работу. Она стала лакировщицей и теперь тоже зарабатывает больше.

Получил экономию завод, и выиграли рабочие.

До создания общественного нормировочного бюро в цехе 62 человека не выполняли сменных норм. Сейчас эта цифра уменьшилась до 11, несмотря на то, что многие нормы были увеличены. Очень помогли фотографии рабочего дня, изучение передовых методов труда, школы передового опыта. Но главное в том, что теперь каждая новая норма — это не просто расчеты инженеров и приказы администрации, а мысли, поиски и предложения многих-многих рабочих.

Алла АЛЕКСЕЕВА,
паяльщица завода
радиодеталей

г. Витебск.

ЕСЛИ СОВЕТОВАТЬСЯ

Идет очередное заседание цехового общественного нормировочного бюро. На снимке (слева направо): паяльщицы А. Соколовская, Е. Шутова, Е. Шах, учетчица Г. Маевская, председатель бюро А. Лазуно, старшая нормировщица цеха Л. Федорова и паяльщица А. Алексеева.

Фото Л. Климова.

С РАБОЧИМИ

ли обоснованными. Все видели, что появились в цехе технические усовершенствования, что мы овладели более производительными методами работы, снизилась трудоемкость каждого конденсатора. Значит, нормы не могли оставаться прежними.

Люди понимали это и все-таки, читая очередной приказ о повышении норм, испытывали обиду: с ними-то не посоветовались.

Но вот уже два года работает в нашем цехе обще-

образом это удалось сделать?

Среди документов ОНБ можно найти такой:

«Просим повысить норму пайки конденсаторов КТ-1 на 55 процентов». Подпись: «Весь участок».

Вот история этого заявления рабочих.

В 1961 году паяльщицы Ася Наваженец и Майя Платонова ездили в Ленинград, на завод радиокерамики. После поездки много рассказывали о работе ленинградцев. Все заинтересова-

Встреча с Прекрасным

Г. БАРАНОВА

Случалось ли вам, дорогой читатель, бывать в оперном театре? Если да, то, вероятно, вы с удовольствием еще раз совершите путешествие в страну волшебных спектаклей, где действующие лица не разговаривают, а поют.

Давайте представим себя счастливыми обладателями билетов на премьеру оперного спектакля в Большом театре. Пробежав по залитым электрическим светом московским улицам, мы наконец опустимся в свои кресла в бельэтаже. Сверху великолепно видна вся панорама театра. Наше внимание привлечет довольно большое углубление перед сценой — помещение для оркестра. Здесь уже раскрыты на пультах толстые нотные тетради и часть музыкантов заняла свои места. Нестройно звучат их инструменты. Это всего лишь первая проба, настройка, но она уже наполняет душу подъемом, радостным ожиданием встречи с прекрасным.

В самом деле, где, как не в оперном театре, вы увидите поразительное сочетание музыки и драмы, объединенное творчество режиссера и дирижера, услышите солистов, хор, оркестр, полюбуетесь живописными декорациями и танцевальными номерами! И все это вместе создает незабываемое художественное впечатление. В этом и заключается секрет всенародной любви к оперному театру.

Опера — жанр синтетический. В одно художественное целое здесь объединены различные виды искусств: вокальное, музыкальное, сценическое, хореографическое, живописное. Родина оперы — Италия. В переводе с итальянского слово «опера» означает «труд», «сочинение», то есть труд того или иного композитора. Впоследствии это слово стало в театре названием нового жанра — музыкальной драмы.

Но вернемся к нашему спектаклю. Прозвенел третий звонок. В зале погас свет. Дирижер, занявший свое место перед оркестром, взмахнул дирижерской палочкой, и... вы погрузились в мир сладостных звуков. Начинается увертюра — сравнительно небольшая оркестровая пьеса, предшествующая началу оперы. Иначе она называется вступлением, или интродукцией.

Звучит вступление к одной из величайших жемчужин русской классической музыки — «Евгению Онегину» П. И. Чайковского. Оно построено на развивающейся теме-мелодии, характеризующей поэтический, мечтательный облик Татьяны, и как бы подготавливает слушателя к восприятию спектакля.

А вот короткая интродукция к «Пиковой даме». Петр Ильич Чайковский уже здесь показал столкновение противоположных сил. Тема баллады Том-

ского о трех картах сменяется злобещей темой старой графини. Вы ощущаете гнетущий мрак, предчувствуете драму героев. Но вот скрипки, альты и виолончели пропели светлый лейтмотив любви Лизы и Германа, он трепещет, как пойманная птица, и гаснет.

И еще один пример. Опера другого великого русского композитора, М. П. Мусоргского, «Хованщина». Вступление к ней композитор назвал «Рассветом на Москве-реке». Оно содержит обобщенный мелодический образ, символизирующий торжество России прогрессивной над косной и отсталой.

И так почти всегда, создавая драматургическую ткань произведения, композитор в увертюре делает попытку раскрыть идейный замысел оперы.

...Отзвучали последние аккорды увертюры. Раздвинулся занавес, и мы увидели сцену. Две девушки, склонясь друг к другу, поют элегический дуэт, а две старушки на переднем плане погружены в будничные воспоминания об улетевшей молодости. Вдали слышна протяжная, величаво-раздольная русская песня. Так начинается первая картина оперы «Евгений Онегин». (В нашем рассказе мы будем часто обращаться к этому произведению как к одному из наиболее известных и любимых народом.)

Прислушайтесь к голосам исполнительниц. Они различны. Известно ли вам, что каждая оперная роль, или, как ее обычно называют, партия, предназначается для вполне определенного голоса? Партия Татьяны написана для высокого женского голоса — сопрано, партии Ольги, Няни, Лариной исполняются средними голосами — меццо-сопрано. Партию Ленского поет тенор, а партию Онегина — баритон.

В музыкальном театре, как мы уже говорили, герои поют, причем иногда одновременно двое, что на музыкальном языке означает дуэт, трое — трио, четверо — квартет, пятеро — квинтет и больше. Квartetом Татьяны, Ольги, Лариной и Няни открывается первая картина «Евгения Онегина». Такая форма в опере, когда герои одновременно действуют и поют, называется ансамблем. В ансамблях зачастую бывает так, что один персонаж произносит текст, отличный от текста других персонажей, и выражает иные настроения. Смысл произносимых слов в подобных случаях нередко ускользает от слушателя, но существование взаимоотношений действующих лиц, их переживания раскрываются с необыкновенной полнотой. Так происходит потому, что волшебник-оркестр своими звуками сообщает зрителю и слушателю то, что не договорили сами герои.

Не все виды ансамблей обязательно

Сцена из оперы «Евгений Онегин» в постановке Государственного Академического Большого театра СССР.

присутствуют в музыкальном произведении, но без дуэта не обходится ни одно. Дуэты бывают разные. Одни называются дуэтами согласия, другие — разногласия.

Давайте откроем клавиш и проиграем заключительную сцену оперы «Евгений Онегин». Композитор с поразительным мастерством сумел показать всю сложность психологического состояния Татьяны. Ей предстоит противостоять не только страстной любви Онегина, она должна побороть такой же силы чувство в себе самой. Сколько нравственных сил и мужества должна проявить Татьяна! И, пожалуй, нельзя не согласиться со знатоками, что эта сцена — единственный в мировой оперной музыке дуэт разногласия, содержащий такой усложненный конфликт.

Мы уже обмолвились двумя словами об оркестре. Продолжим наш разговор.

Оркестр в опере вмешивается в речь персонажей, заполняет паузы, поясняет зрительному залу то, о чем умалчивают герои. Иногда он оказывается даже единственным «действующим лицом». Речь идет о симфонических эпизодах оперы. В опере Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Ките-

же» есть удивительная по глубине содержания симфоническая картина «Сеча при Керженце», рисующая в звуках героическое сражение боевой русской дружины с татарским войском. Почти такой же смысл имеет в опере Чайковского «Мазела» симфоническая картина «Полтавский бой».

Особенно велика роль оркестра в создании непрерывного музыкального действия. Именно симфоническому оркестру свойственна удивительная способность развивать музыкальную мысль, показывать ее то с одной, то с другой стороны. И здесь необходимо остановиться на понятии «лейтмотив».

Оперные лейтмотивы — это темы действующих лиц и драматических ситуаций. Лейтмотивом композитор обычно подчеркивает главное в образе героя. В устах Онегина в шестой картине («Увы, сомненья нет, влюблен я») звучит та же мелодия, которая звучала в сцене письма Татьяны («Пускай погибну я...»). Этим музыкальным совпадением Чайковский хотел показать общность чувств действующих лиц, чувств, возникших, однако, на разных ступенях развития драмы.

В опере замечательного советского композитора Д. Кабалевского «Семья Тараса» есть герой — советский рабочий Тарас, который непреклонно верит в победу над фашизмом и борется с гитлеровцами. Темы героического сопротивления советского народа красной нитью проходят через всю оперу. И лейтмотив Тараса родственен, близок им.

Аналогичный прием музыкального письма мы можем обнаружить в опере С. Прокофьева «Война и мир», с успехом идущей сейчас на сценах многих оперных театров. Музыкальный портрет великого русского полководца Кутузова включает несколько лейтмотивов, звучащих в народных хорах. В музыке народных хоров запечатлены лучшие черты народа — его отвага, героический патриотизм, душевная чистота, скромность, мудрость. Все эти черты присущи Кутузову, и именно поэтому его образ приобретает особую многозначительность.

Если по ходу действия композитору необходимо создать двуплановость драматической ситуации, на помощь ему опять приходит оркестр. Вспомним четвертую картину оперы «Евгений Онегин». День именин Татьяны. Между Онегиным и Ленским вспыхивает ссора. А в оркестре звучит... танцевальная музыка. Герои бросают друг другу гневные реплики, а музыка рисует второй план.

Обратите внимание, как бы говорит нам композитор, на то, что ссора друзей происходит на фоне картины жизни провинциальных помещиков.

Принцип двуплановости действия талантливо использован Кабалевским в пятой картине оперы «Семья Тараса». Подпольщики готовятся взорвать свою школу, в которой расположился фашистский штаб. Фашисты веселятся. Звучит беспечный вальс. И на фоне его особенно драматичны реплики комсомольцев, готовых совершить славный подвиг.

Теперь несколько слов о самих оперных героях.

Их чувства и переживания раскрываются средствами музыки и прежде всего вокальной в ариях, ариозо, монологах и т. д., то есть в законченных вокальных соло. Давайте заглянем в де-

вичью комнату Татьяны и немного поговорим о сцене письма, коль речь у нас зашла о законченных вокальных соло.

Что же такое арии? Это законченные музыкальные произведения — монологи; в них мелодия утрачивает речевой характер, становится певучей, закругленной, как в песне. Широкое мелодическое пение в опере называется кантиленой. Разумеется, подобные вокальные формы должны исполняться певцами, прекрасно владеющими голосом и дыханием. Отсюда и название «ария», что в переводе означает «дыхание», «воздух».

Сцену письма Татьяны можно назвать арией-монологом, то есть разговором с самим собой и о самом себе, размышлением вслух.

Монолог «Пускай погибну я...» Татьяна начинает в большом волнении.

Решение написать письмо Онегину как бы успокаивает взволнованные чувства героини. «Я к Вам пишу, чего же боле...» Но это спокойствие обманчиво, внешне. Оркестр бурлит, трепещет. Он раскрывает нам то, что действительно происходит в душе Татьяны. Одна мелодическая фраза сменяется другой. Мы во власти композитора, мы следуем за ним и за его героиней до нового подъема: «Нет, никому на свете не отдала бы сердца я». С трогательной, наивной доверчивостью обращается Татьяна к Онегину: «Ты в сновиденьях мне являлся». С ним, с избранным душой и сердцем, делится юная девушка самым сокровенным. Но вот промелькнула в мыслях легкая тень сомнения: «Кто ты, мой ангел ли хранитель, или коварный искуситель?» И снова подъем, в котором и щедрость сердца, и мольба, и отчаянная решимость, и сомнения: «Но так и быть, судьбу мою отныне я тебе вручаю!» Вы чувствуете, какая богатая палитра душевных красок?

Что же такое ариозо? Маленькая ария, от сердца идущее лирическое излияние. Это как бы укрупненная реплика действующего лица.

А теперь — речитатив. Можете ли вы представить пьесу, действующие лица которой говорили бы только монологами? Конечно, нет! Точно так же невозможно представить себе оперу, состоящую из одних закругленных вокальных номеров. Речитатив часто предшествует арии, прорывает главное мелодическое течение, внося драматическую активность.

Слово «речитатив» происходит от латинского слова «речитара», что означает «говорить». Речитатив — это музыка, близкая к разговорной речи, выросшая из нее. Без него не обходится ни одно оперное произведение. Классический пример речитатива в опере «Евгений Онегин» — разговор Няни и Татьяны перед сценой письма: «Не спится, няня, здесь так душно. Открой окно и сядь ко мне».

Мы поговорили об увертюре, оркестре, ариях, ариозо, ансамблях, речитативе, но ни словом не обмолвились еще о хоре. А без него трудно представить себе оперу. На первый взгляд может показаться, что ансамбль, то есть трио, квартет, квинтет и т. д., и хор есть одна и та же музыкальная форма. Но это — ошибочное представление. Правда, и ансамбль и хор — это совместное пение. Но в ансамбле поют несколько героев оперы, а хор или его участники — это

коллективное действующее лицо. В таких операх Мусоргского, как «Борис Годунов» и «Хованщина», хор исполняет роль народных масс. В опере Чайковского «Евгений Онегин» действует хор крестьян в первой картине, хор девушек в третьей картине, хор представителей аристократического общества на балу в Петербурге в шестой картине оперы.

Есть в опере сцены, в которых действующие лица не говорят и не поют, а танцуют. Сцены эти не являются вставными номерами, а органически впадают в драматургическую ткань, обрисовывая в основном быт. По музыкальной ценности многие из них представляют удивительные шедевры, как, например, «Половецкие пляски» в опере А. П. Бородина «Князь Игорь», «Пляски персидки» в «Хованщине», «Восточные танцы» в опере М. И. Глинки «Руслан и Людмила».

В «Евгении Онегине» такими танцевальными номерами являются «Вальс» в сцене именин Татьяны и «Полонез» в шестой картине.

Еще несколько слов о сценическом воплощении оперы. Нельзя забывать, что опера — произведение театральное. Партитура созданной композитором оперы попадает в руки режиссера, создающего образ спектакля, музыкального руководителя — дирижера, артистов-певцов, которые долго и упорно работают над созданием характеров героев, художника, пишущего декорации и эскизы костюмов, балетмейстера, постановщика танцев, гримеров, бутафоров, костюмеров, которые и дают опере сценическую жизнь. От того, как они воссоздают произведение, нередко зависит его успех или неуспех.

Давайте теперь, после всего сказанного, внимательно послушаем всю оперу до конца.

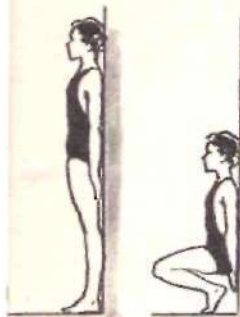
Когда оркестр перестанет звучать и дирижер положит свою палочку, а в зале вспыхнет свет, нам не сразу хочется покинуть театр. И это замечательно. Волшебная поэзия Пушкина и столь же удивительная музыка Чайковского слились в наших сердцах воедино, стали близкими и родными. И все-таки пора домой. Завтра новый, полный радости и волнений трудовой день. Но музыка будет сопровождать нас всюду, вселять в наши души высокую поэзию и неумиряющую красоту.

Наряду с произведениями классическими мы с удовольствием слушаем оперы советских композиторов: «Судьба человека» И. Дзержинского, «Повесть о настоящем человеке» и «Война и мир» С. Прокофьева, «Семья Тараса» и «Никита Вершинин» Д. Кабалевского, «В бурю» и «Мать» Т. Хренникова, «Муса Джалиль» Н. Жиганова, «Молодая гвардия» Ю. Мейтуса, «Декабристы» Ю. Шапорина, «Емельян Пугачев» М. Ковалю, «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича и другие.

В этих лучших советских операх новому и по-разному претворены традиции русской классической музыки.

Велика наша планета. Много на ней стран и городов, но куда бы мы ни обратили свой взор, везде звучит советская музыка, несущая идеи дружбы и мира. Мы строим коммунизм. Идем по нашей дороге все выше и дальше. И музыка на этом пути — наш верный друг и товарищ.

Когда не следят за осанкой...

Сколиоз, или боковое искривление позвоночника, довольно часто встречается у детей школьного возраста. Запущенный сколиоз опасен тем, что влечет за собой появление реберного горба, а это, естественно, влияет на психику. Ребенок, всегда остро переживая свою физическую неполноценность, становится угрюмым, замкнутым, раздражительным, нередко сторонится сверстников. Да и его здоровье, как правило, бывает ослаблено, так как искривление позвоночника пагубно отражается на сердце, на легких и на сосудах.

Какие же причины вызывают заболевание? Иногда это последствия перенесенного в детстве и неизлеченного рахита. Инфекционные болезни также готовят благоприятную почву для сколиоза, так как ослабляют мышцы и связки в не окрепшем еще организме. Но чаще всего искривление позвоночника наступает вследствие неправильной осанки ребенка.

Родители зачастую не следят за тем, чтобы ребенок правильно сидел за столом, а при ходьбе прямо держал корпус. У мальчишек считается даже особым шиком ходить, сутулившись и засунув руки в карманы чуть ли не по локоть. А посмотрите на позу ребенка, когда он, уткнувшись носом в книгу, читает в уголке дивана. Ноги подняты, спина согнута, под боком подушка (для опоры). Книга интересная, от нее невозможно оторваться, хотя уже затекли ноги и онемела спина... И так он может сидеть часами!

Иные ребята в школе не сидят за партами, а лежат на них. Следовательно, пять-шесть часов их спина находится в согнутом состоянии. Постепенно неправильное положение корпуса становится для ребенка обычным, и он заболевает сколиозом.

Можно ли сколиоз излечить? Эффективность лечения зависит в первую очередь от того, на какой стадии было обнаружено заболевание и точно ли выполнялись все предписания врача. Приведу примеры.

Ире П. было девять лет, когда она впервые пришла к нам на прием. При осмотре я обнаружила у девочки начинающееся искривление позвоночника. Девочка с рождения не отличалась крепким здоровьем, и тому же родители не обращали внимания на то, что дочка сутулилась. У начинающейся болезни не было «противоядия»: Ира не занималась

спортом, она по настоянию матери была освобождена от уроков физкультуры.

Все это, вместе взятое, и послужило причиной заболевания.

Мать очень внимательно и серьезно отнеслась к предписанию врача. Ира стала систематически заниматься лечебной гимнастикой. Дома строго следили за ее позой при чтении и за уроками. По указанию врача заменили в постели девочки перину ватным матрацем, на сетку кровати положили деревянный щит. Постоянные и длительные занятия гимнастикой привили любовь к спорту. Ира стала ходить на лыжах, плавать в бассейне. Сейчас девочке тринадцать лет, осанка у нее вполне удовлетворительная, и, что примечательно, она перестала болеть бронхитом.

Но, к сожалению, я могу привести немало примеров с печальным исходом болезни. Наташе К. назначили такое же лечение, как Ире. Но родители девочки, да и сама Наташа отнеслись несерьезно и к предписанию врача и к его предостережениям. Девочка сначала посещала кабинет лечебной физкультуры, затем родителям показалось, что наступило улучшение, и Наташа, даже не посоветовавшись с врачом, бросила занятия.

Конечно, за такой короткий срок настоящего улучшения наступить не могло. А спустя год стало заметно, что у девочки на спине как бы вздулись ребра. Мы назвали это явление «выбуханием ребер». Оно свидетельствует о том, что болезнь запущена и начинает появляться реберный горб.

Наташу положили в специальную больницу. Ценой очень больших усилий врачи смогли лишь остановить развитие болезни и немного улучшить осанку девочки.

Лечение сколиоза обычно длится годами. Тяжелые, запущенные формы поддаются только оперативному лечению в специальных больницах. Операция эта очень сложна и не всегда приносит успех. Поэтому все матери должны помнить: сколиоз легче предупредить, чем излечить.

Для того, чтобы предупредить появление сколиоза, нужно с самого раннего возраста приучать ребенка и заниматься физкультурой, закалять его организм и предупреждать возникновение рахита. Научить ребенка прямо, красиво держать корпус. Хорошо купить школь-

нику ранец вместо портфеля. Ранец за спиной помогает держаться прямо, не горбиться.

Постель, на которой ребенок спит, должна быть плоской и жесткой, не следует класть высокую подушку.

Мебель тоже должна быть удобной, подобранной ему по росту. К сожалению, с детской мебелью дело обстоит у нас далеко не так, как хотелось бы нам, врачам. Бывает, что в детском саду ребята пользуются мебелью одинакового размера три-четыре года, пока они не перестают сад. А ведь дети в это время очень быстро растут. И скоро они уже горбятся над столиками, до которых несколько месяцев назад еле-еле дотягивались.

Не решен вопрос со школьными партами, хотя об этом говорили много в различных совещаниях, а печати и по радио. Но до сих пор еще зачастую подросток сидит на той же парте, с которой он познакомился, будучи первоклассником.

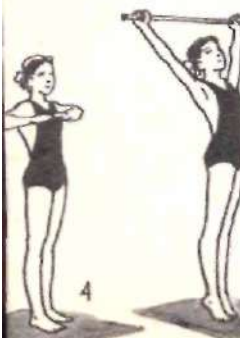
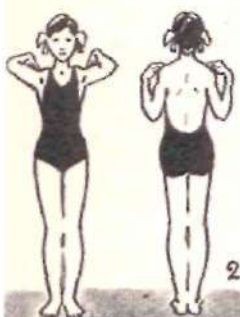
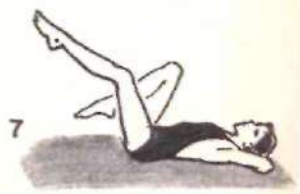
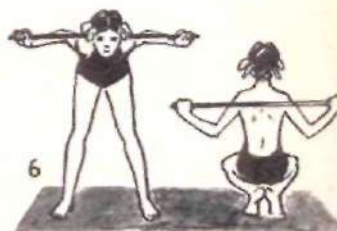
Мы, детские врачи, стараемся сделать все, чтобы предупредить сколиоз, а если ребенок все же заболел, то выявить болезнь в самой ранней стадии, когда она еще поддается лечению.

В детских поликлиниках есть специальные кабинеты, где мать может научиться проводить гимнастику и делать массаж ребенку. Во всех яслях и детских садах обязательны физкультура и массаж. В школах увеличено число часов для уроков физкультуры, введены утренние гимнастика и физкультминутка.

Кроме того, во многих школах и детских садах с детьми, имеющими нарушения осанки (сутуловатость, отстающие лопатки и т. п.), занимаются специальной гимнастикой для укрепления мышц спины и брюшного пресса. При детских поликлиниках открыты кабинеты лечебной физкультуры.

К сожалению, случаи серьезного заболевания сколиозом все еще есть. И мне хочется предупредить родителей: будьте внимательны к здоровью своих детей, помните, что сутулая спина, впалая грудь и узкие плечи у вашего ребенка — это не пустяк, а признаки могущего возникнуть серьезного заболевания. Покажите ребенка врачу и строго, неукоснительно выполняйте все его предписания. Тогда ваш ребенок будет здоровым и красивым.

Р. ТРУБКОВИЧ

Упражнения

1. Встать к стенке (без плинтуса), плотно прижавшись к ней затылком, лопатками, тазом и пятками. Держа корпус в таком положении, присесть, а затем подняться. 2. Руки, согнутые в локтях, держать на уровне плеч, кисти рук на плечах. Делать круговые движения плечами назад. 3. Встать прямо, ногу отвести назад, руки поднять вверх и подтянуться всем корпусом. Затем руки опустить и снова повторить движение, меняя ногу. 4. Руки согнуты в локтях на уровне плеч, кисти сведены на груди. Рычком отвести локти назад, стараясь свести лопатки. 5. Движения с палочкой. Держа палку за концы, поднять ее

вверх и подтянуться всем корпусом. 6. Палочка в вытянутых руках за спиной. Туловище наклонить вперед, соединив лопатки. Затем вернуться в исходное положение и сделать приседание. 7. Движение лежа на коврике. Ноги поднять вверх, согнуть в коленях и делать движения, как при езде на велосипеде. 8. Лежа на спине, вытянуть ноги вверх и делать попеременные движения ногами, не касаясь пола (ножницы). 9. Перевернуться на живот, руки вытянуть вдоль туловища. Стараться приподнять одновременно руки, голову и ноги. 10. То же движение проделать, вытянув руки вперед. 11. Выполнить движение лежа на животе с палкой в руках.

Каждое упражнение повторять 5—10 раз, в зависимости от возраста и физического состояния ребенка.

Ждем к нам В ГОСТИ

Дорогие товарищи! Наш город Мельник готовится к празднованию 20-й годовщины освобождения нашей родины от фашистского ига Советской Армией. По этому случаю жители города хотели бы пригласить к себе в гости наших освободителей из бывшей русско-чешской партизанской бригады, которая действовала на территории нашего района.

Разыскать этих товарищей обязалась наша организация Союза молодежи строительного техникума.

Мы просим опубликовать наше письмо. Может, отзовутся товарищи, которых мы разыскиваем.

Вот их имена. Командир русско-чешской партизанской бригады Павел Алексеевич Канищев. Нам известно, что до войны он жил в Черниговской области, в Носовском районе.

Начальник штаба бригады Александр Степанович Яченко, родом из Сумской области, работал когда-то в Черновцах.

Членом штаба была и Валентина Семеновна Корецкая из Козельщинского района, что на Полтавщине. Она бывший фельдшер.

Хочется также узнать адрес радиста штаба бригады Валентины Ивановны Козелковой. После войны она проживала в Москве.

Жители города Мельник хорошо помнят и товарища Федоткина, офицера-танкиста. Откуда он родом, мы не знаем.

Отзовитесь, дорогие товарищи! Члены организации ЧСМ строительного техникума г. Мельник, ЧССР.

Рисунки М. Петрова.

Поющий поезд

«Очень любим мы этот поезд и чудесных деваг-проводниц, с их теплым и дружеским вниманием, за что сердечно благодарим.»

Максим ТАНК,
Петрусь БРОВКА».

Это одна из записей в книге отзывов поезда-экспресса «Минск — Москва». Такие записи привозит поездная бригада после каждого рейса.

Что же сделали эти девчата, о которых каждому пассажиру хочется на прощание сказать или написать теплое слово?

Они следят в пути не только за тем, чтобы в вагонах было чисто, уютно и тепло, но и чтобы пассажиры не скучили, чтобы дорога не казалась им утомительной.

Случилось так, что все двадцать девишек-проводниц поезда, как на подбор, — горячие любительницы песен, все они участницы художественной самодеятельности, и даже в пути, окончив дела, девушки устраивали спевки. Пассажиры вагона с удовольствием слушали их.

— А почему бы вам, девишки, не выступить по поезвному радио? — как-то предложил один из пассажиров. — Пусть бы во всех вагонах слушали.

С тех пор и пошло. Раз спели девишки перед микрофоном, другой. Понравилось. Конечно, всему хору выступать в вагоне трудно. Но выход нашли: записали голоса на магнитофон.

И сейчас песни самодеятельного хора и солисток Марии Зайко, Раисы Дузь, Ани Журко и других включены в программу поездных радиопередач. Репертуар самый разнообразный. Тут и частушки, и народные песни, и произведения советских композиторов. А есть и совсем оригинальные номера. Среди пассажиров бывают композиторы и поэты. Некоторые из них, по достоинству оценив искусство проводниц, специально написали для проводниц несколько песен.

А. ФРИД

г. Минск.

О чуткости

Дорогие сотрудники редакции! Я решила поделиться с вами своими мыслями. Чтобы вы правильно меня поняли, расскажу немного о себе.

В 1933 году 16-летней девушкой я поступила на железнодорожный транспорт. Работаю там и по сегодняшний день. Училась, росла: была проводницей, помощником машиниста, потом сдала испытания на машиниста паровоза и целых 15 лет посвятила этому тяжелому, не женскому, но любимому труду.

В годы войны, эвакуированная в Тамбов, я возила фронтные грузы, сдавала кровь для раненых бойцов, а когда освободили мой родной город, работала день и ночь на восстановлении разрушенного депо и путей. Награждена орденом Трудового Красного Знамени, значками «Почетный железнодорожник» и «Отличный паровозник».

Так что, как видите, трудилась всю жизнь, и труд мой высоко ценили.

Сейчас мне пришлось перейти на работу полетче — на расшифровку скоростемерных лент. Но на это, конечно, обижаться не приходится: уже не те годы, не то здоровье. Большая обида, о которой мне хочется рассказать, заключается совсем в другом.

Электроника помогает хирургу

Яркий свет ламп падает на операционный стол. Одно за другим следуют точные приказания хирурга: «Скальпель!», «Зажим!». Идет сложнейшая операция на сердце человека.

Но на этот раз почему-то не слышно других обычных восклицаний хирурга.

- Пульс?
- Давление?
- Дыхание?

А ответы на такие вопросы крайне необходимы врачу, проводящему операцию. Их дает теперь новый электронный прибор — хирургический полиграф. Он устанавливается непосредственно перед операционным столом, и хирургу надо лишь на несколько секунд поднять глаза, чтобы увидеть на циферблатах уникального прибора все нужные ответы.

Наука и техника — людям

Дома из... шлака

В Нижнем Тагиле есть улица, дома которой сделаны из золы и шлака. Раньше эти отходы просто выбрасывали: они засоряли территории заводов и ТЭЦ. А сотрудники лаборатории строительных материалов треста «Тагилстрой» сделали из них отличный строительный материал. Помогали строителям ученые из Научно-исследовательского института бетона и железобетона.

Доменный шлак перемалывался и шел в бетон вместо цемента. Но обычно в бетон добавляют дорогостоящий кварцевый песок особого помола. Изобретатели нового строительного материала нашли способ заменить и эту составную часть. Они добавляли в бетон вместо песка обычную золу из топков ТЭЦ, причем золу даже не требовалось измельчать.

Из нового строительного материала в Нижнем Тагиле построено более 20 пяти-

этажных крупнопанельных домов. Такие же дома строятся в Свердловске и Качканаре.

Письмо на стекле

Чем расписывают на стеклах заводов стекло? Едкой, дорогой плавниковой кислотой. Писать ею сложно и опасно. Но придумали, много выходов нет. Вернее, не было. Однако наши инженеры нашли способ заменить кислоту, а помог им в этом ультразвук.

Ультразвуковая установка «УМ-1-01» для надписей на стекле состоит из генератора ультразвуковых колебаний и специальной головки. Головка соединена с генератором гибким кабелем. Головка легкая, ее можно держать в руке. Поднося головку к стеклянной поверхности, оператор наносит нужную надпись. Надпись получается сразу, на глазах. Не надо ждать «проявления», как при работе с кислотой.

Применение «УМ-1-01» на одном из наших стекольных заводов увеличило производительность труда в 5 раз.

Четыре с лишним года назад я потеряла мужа, осталась одинокой. Живу, как в монастыре, знаю только работу и дом. И никто из товарищей ни разу не поинтересовался, что у меня на душе.

В последнее время у нас в депо стало традицией устраивать семейные вечера отдыха. А одинокие женщины с такой же трудной, как у меня, судьбой даже тут остаются в стороне. Вот недавно был вечер старых производственников. Уж кто-кто, а я имею право причислить себя к ним. Но когда попросила билет, председатель месткома Данилов ответил: «На этот вечер все наши пойдут с мужьями или с женами, а у вас нет мужа, вам и билет не положен».

Такой же ответ получили и другие одинокие женщины. Одна из них даже заплакала — не из-за билета, разумеется, а от горькой обиды.

Видно, до тов. Данилова это дошло. В следующий раз он пригласил нас на вечер, но дал только по одному билету. Я попросила второй — хотела пойти с подругой, — но снова услышала обидные слова: «У вас нет мужа».

Может, кому-нибудь все, о чем я рассказываю, покажется не столь уж важным. А по-моему, тяжелее всего, когда у окружающих тебя людей недостает чуткости, такта.

Н. МОРЧЕНКОВА

ст. Орша.

Восемь важных физиологических функций организма взял под свое наблюдение хирургический полиграф. Он освобождает от утомительной работы неснольных врачей-ассистентов, докладывавших ранее в течение всей операции данные о пульсе больного, о частоте дыхания и других показателях. Ведь некоторые сложные операции длятся часами. Врач может устать, и его наблюдения станут не очень точными.

Новый электронный прибор дает абсолютно объективные показания, работает он непрерывно и с максимальной точностью. Аппарат показывает хирургу длительность всей операции и ее отдельные процессы, глубину наркоза, работу сердца, артериальное давление, частоту пульса. Кроме того, стрелки в любой момент расскажут о степени насыщения крови кислородом, о частоте дыхания.

Новый прибор создан на ленинградском заводе «Биофизприбор».

Рисунки В. Кащенко.

ДЕТИ ТРЕБУЮТ ЗАБОТЫ

Это не чепуха!

«...Детсад № 57 закрыть с 15 января 1963 года до обеспечения в групповых температурах воздуха не ниже 19°C». Эти строки из акта Мытищинской санэпидстанции были написаны в дни, когда в Подмоскovie стояли лютые холода, а в групповых комбинатах детского сада в Новых Мытищах, выстроенного Мособлстройтрестом-23 (начальник — Т. Агафонов), термометр показывал 5—6 градусов тепла. Да что термометр! Достаточно было взглянуть на покрасневшие носы и озябшие ручонки малышей!

С каждым днем все меньше ребятишек приходило в садик: катар, грипп, осложнения...

— Чепуха! Просто надо лучше топить, — бодро отмахнул все упреки непосредственный руководитель строительных работ тов. Анисимов.

Однако из рук вон плохо смонтированная система отопления не устояла против январских морозов. Холод проникал и через плохо пригнанные двери, через линолеум, положенный прямо на цемент, через щели оконных рам.

Так же небрежно, как трест № 23, строит и трест «Промэнерго» Мосгорсовнархоза (директор — тов. Денисов). Прошло лишь два года, как в поселке Перловка был сдан детский сад № 14, но выглядит помещение так, словно построили его давным-давно. Слово не квалифицированные каменщики, плотники, штукатуры, а люди, мало смыслящие в строительном деле и равнодушные, возвели для детей эти стены с пятнами сырости и трещинами и ушли, не оглянувшись, оставив после себя десятки недоделок.

— Да, я знаю, какое положение в садике, — говорит заместитель директора «Промэнерго» тов. Бармин. — Мы еще в прошлом году собирались сделать там ремонт...

Конечно, тут уместно вспомнить и тех, кто в составе ответственных государственных комиссий принимал детские сады от строителей, кто, кривя совестью, давал разрешение открыть явно неготовые к приему детей учреждения.

г. Мытищи.

М. ЛИДИНА

Кто решит вопрос?

Вот уже полгода мы не можем решить вопрос об открытии группы продленного дня при детском комбинате № 86 города Фрунзе. Дело в том, что многие из нас работают до семи-восьми часов вечера, а рабочий день в асялах установлен до пяти часов. Мы уже не говорим о том, что по году и более не имеем возможности посмотреть кино, послушать лекцию, посетить политзанятия или присутствовать на собраниях. Мы отказались от какого-либо участия в общественной работе только потому, что каждая из нас ежедневно вынуждена ломать голову над тем, куда девать ребенка после пяти часов и до конца рабочего дня. Работница типографии № 1 З. А. Алиева и статистик по бюджетам рабочих и служащих О. В. Левашова каждый день «добрабатывают» свои часы вместе

с детьми. Многие из нас оставляют детей с соседями, и каждый раз приходится искать, кому сегодня можно «подбросить» ребенка.

В ноябре прошлого года мы написали письмо во Фрунзенский горисполком с просьбой открыть группу продленного дня, но нам ответили, что сейчас нет ассигнований и поэтому группу открыть нельзя. Тогда мы попросили разрешения взять на себя расходы по содержанию группы, но и в этом нам отказали, сказав, что такое делать не полагается.

Как же нам быть? Очень просим решить этот вопрос.

БОРОДИНА, СОЛОВЬЕВА, ВЫСОЦКАЯ, ЗЯТЬКОВА, ВОРОБЬЕВА, всего 24 подписи

г. Фрунзе.

Забутые нужды

Я живу на руднике и каждый раз с тоской смотрю на тех, кто утром спешит на работу. С какой бы охотой я пошла вместе со всеми! Но мне приходится сидеть дома. Куда денешь двоих малышей? Поселок наш растет, за последнее время появилось много новых жилых домов. А вот детского сада почему-то не строят.

Не любят, видно, руководители рудника детей, не заботятся о них. Был у нас медпункт. Но вот медицинская сестра ушла в декретный отпуск, и пункт закрылся. Приболев ребенок — вези его за 20 километров в больницу Ужурского совхоза. Разве это дело?

Обращались мы к начальнику рудника, а он сказал, что через год будет строить больницу. Это хорошо, но как же нам тем временем быть? Неужели нельзя прислать другую медсестру взамен ушедшей?

Арабкауевский рудник, Красноярский край.

В. ПОДКОЛЗИНА

Ранняя седина

Почему бывает ранняя седина и какое красящее вещество безвредно для волос? — спрашивает Лидия СИМОНОВА из г. Загорска.

Поседение свойственно зрелому возрасту. Оно связано с исчезновением красящего вещества — пигмента. Чаще всего волосы седеют постепенно, но под влиянием нервных потрясений иногда наступает раннее поседение. Это может быть в любом возрасте, что свидетельствует о влиянии нервной системы на образование пигмента.

При преждевременном поседении нужно обязательно посоветоваться с врачом, который проверит состояние здоровья и назначит нужное лечение. Чаще всего недостаток витаминной группы В сказывается на нервной системе, общем обмене и отражается на питании волос.

Ну, а если уж встал вопрос об окраске, то нужно знать, что длительное применение «восстановителя», а также других химических красок не рекомендуется. Лучше окрашивать растительными красителями: хной и басмой, ромашкой, шелухой лука или настойкой грецких орехов.

Как пользоваться красителями?

ХНА И БАСМА. Порошок разводят в кипятке и подогревают на малом огне в течение 5—10 минут, помешивая (до получения кашицы). Кашицу осторожно наносят на волосы кисточкой или кусочком марли, затем голову покрывают компрессной бумагой и повязывают платком. Через 30 минут волосы промывают горячей водой. Для получения светлых волос хну и басму смешивают в пропорции 1 : 2 и держат 30 минут, менее светлых — полтора часа. Для получения темных тонов хну и басму смешивают в пропорции 1 : 3 и держат 1—3 часа.

НАСТОЙ РОМАШКИ. Наиболее простой метод окраски волос для блондинок — мытье настоем ромашки. Для приготовления настоя 100 г ромашки заваривают крутым кипятком (1/2 литра), настаивают в течение 30—40 минут и процеживают. Для получения более темного оттенка берут 150 г ромашки.

ОТВАР ШЕЛУХИ ЛУКА. При окраске шелухой лука получается желтоватый цвет волос. Берут 20—25 г шелухи лука, 1 стакан воды и кипятят в течение 10—20 минут, затем процеживают. Полученным отваром ежедневно смачивают волосы до получения нужного оттенка.

НАСТОЯКА ИЗ ЗЕЛеной СКОРЛУПЫ ГРЕЦКИХ ОРЕХОВ окрашивает в каштановый цвет. Настоялку готовят следующим образом: и 15 г размельченной скорлупы зе-

леных грецких орехов добавляют 50 г воды, 25 г жидких квасцов и 75 г прованского масла. Смесь держат на слабом огне 15 минут и затем кисточкой смазывают волосы. Через 40 минут волосы тщательно промывают в теплой воде и ополаскивают, добавив в воду уксус (одна столовая ложка на литр воды).

Круги под глазами

Как избавиться от темных кругов под глазами? — спрашивает К. БРОВКИНА из Воронежа.

Темные круги под глазами чаще всего появляются в результате заболевания яичников, почек, желудка и печени, переутомления или недосыпания. Хронические запоры также могут вызвать появление темных кругов. Но бывает, что это — следствие недостаточности подкожного слоя жира или тонкой кожи, сивоз которую видны кровеносные сосуды. Надо обратиться к врачу и выяснить причину появления темных кругов. Избегайте жирной пищи, не злоупотребляйте чаем, кофе, острыми и пряными блюдами, ешьте как можно больше овощей, спите не менее 8 часов в сутки, регулярно делайте компрессы на глаза из холодного отвара ромашки, свежего молока или остуженного отвара зелени петрушки.

Если у вас сухая кожа под глазами, сразу же после умывания (когда кожа чуть-чуть влажная) применяйте кремы «Восторг», «Алоэ» или «Янтарь». Это смягчит кожу. Полезны также питательные маски из фруктов и овощей.

Веснушки

Можно ли предупредить появление веснушек, а если они появились, то что делать, чтобы они были менее заметными? — спрашивает Тамара ПЕТРОВА из Краснодара.

Предупредить появление веснушек можно, но для этого надо было с начала марта перед выходом на улицу протирать лицо кремом «Бархатный», «Утро» или миндальным молоком, а затем наносить на кожу тонкий слой защитного крема «Луч», который поглощает ультрафиолетовые лучи. Понимаем, что этот совет сейчас уже несколько опоздал, но думаем, что он пригодится вам на будущее. А сейчас можно два-три раза в день протирать кожу ватным тампоном, смоченным лимонным соком. Сухую кожу после этого необходимо на 15—20 минут смазать жирным питательным кремом («Алоэ», «Восторг»). Полезно принимать витамины С, В, Е, РР, которые понижают чувствительность к солнцу, а в пищу употреблять лимоны, настой шиповника, морковный и томатный соки. Отбеливающими кремами считаются «Метаморфоза», «Весенний», «Весна». Последний употребляют только на ночь.

Недосол на столе

✳ Когда готовите мясные котлеты или тефтели, на 1 кг мясного фарша или мякоти мяса надо 20 г соли, то есть 2 чайных ложки. Такое же количество соли требуется на 1 кг рыбного филе без кости и костей для приготовления рыбных котлет и фрикаделек.

✳ Когда ставите для пирогов кислое тесто на дрожжах, на 1 кг муки кладите 12 г соли — немногим больше чайной ложки, а в кислое тесто для блинов или оладий — 15 г соли (полторы чайных ложки).

✳ Когда варите рассыпчатую гречневую кашу, надо на 1 тонкий стакан крупы класть 5 г соли (половину чайной ложки). Рисовая (жидкая) каша требует вдвое больше соли.

✳ Мясной суп солят за 30 минут до окончания варки, рыбный — в начале варки.

✳ В очищенный картофель соль сыпят в начале варки. А горох и фасоль нужно солить после того, как они будут совершенно мягкими. Иначе и то и другое не разварится.

✳ Мясо, рыбу, овощи солят перед тем, как начинают жарить на сковороде, а жареный картофель — когда он готов.

✳ Чтобы соль всегда была сухой, прибавьте к ней немного картофельной муки (на 500 г соли — 30—40 г муки). Это не изменит ни вкуса, ни цвета соли.

✳ Листок промокающей бумаги, положенный в посуду, где хранится соль, или несколько зерен риса также защитят соль от влаги, и не будут образовываться комки.

Соли о соли..

Рисунки Ю. Теребилова.

● Многие хозяйки выбрасывают маленькие обмылки, а между тем их еще можно употребить с пользой.

Соберите остатки мыла в 3-слойный мешочек из старых капроновых чулок или марли и завяжите его; получится удобный мочалка с мылом.

● Торт не будет сохнуть, если в картонную коробку вместе с ним положить яблоко.

● Известно, что свекла варится очень долго — 3—3 1/2 часа. Но не все знают, что время варки можно сократить. Положите свеклу в кастрюлю, залейте холодной водой и, как только вода закипит, засеките время. Свекла должна кипеть только час, а затем снимите ее с огня и поставьте на десять минут под струю холодной воды. После этого свекла будет готова.

● Одна щепотка соли поможет быстро сбить белки. А если смешать сбитые белки с ванильным сахаром и сливками, получится вкусный ванильный крем.

● Вы можете сами починить разбитую посуду из фаянса или глины. Для этого надо аккуратно соединить и связать бечевой разбитые куски, затем посуду несколько минут кипятить в молоке и сушить ее двое суток. После этого снимайте бечевку: разбитые куски соединятся прочно.

Маргаритки, тюльпаны, флоксы

Среди читателей журнала много цветоводов-любителей. Сужу хотя бы по тому, что каждая напечатанная заметка о цветах вызывает большой отклик, в редакцию приходят письма с советами и вопросами. Вот и теперь передо мной пачка писем с просьбой рассказать, какие цветы лучше сажать во дворах, на балконах. Постараюсь выполнить просьбу читателей, тем более что наступает время заняться этим хорошим делом. Хочу оговориться в самом начале: привлекайте детей к посадкам зеленых насаждений. Я много лет проработала на Центральной станции юных натуралистов и по опыту знаю: пожалуй, ничто так не привлекает детей любви к природе, как цветы и деревья, посаженные и выращенные ими самими. А уж о том, что это развивает вкус, учит детей понимать настоящую красоту, я и не говорю. Это бесспорно.

Итак, пригрело солнце, весенний ветерок просушил освободившуюся из-под снега землю. Пора приниматься за устройство цветника. Постарайтесь высадить такие цветы, которые бы цвели одни — весной, другие — летом, а третьи — осенью. Рекомендую для получения самых ранних цветов посадить многолетники: арабис, анютины слезы, гиацинт, диклитру, ирис, купальницу, маргаритку, мак восточный, нарцисс, пион, подснежники, примулу, пролеску-сциллу, тюльпаны, флокс деривовый. Едва начнут они отцветать, а у вас уже будут распускаться ахиллея, астильба, гайлардия, гипсофила, георгины низкие (марликовые), горичет-лихнис, дельфиниум, люпин, лилейник-гемероналис, лилии, ромашка крупноцветная-поповник и флоксы. А когда дни станут короче и вечера прохладней, зацветут георгины крупноцветные, гладиолусы, астры, гелениум, золотарник, рудбекия, хризантемы корейские. Их время цветения — осень.

А теперь давайте подготовим землю для посадки. На поверхности отведенного участка разбросайте удобрения. На каждый квадратный метр требуется 8—10 кг перегноя, компоста или выветрившегося торфа и 60—80 г суперфосфата.

Теперь можно землю перекопать (на глубину лопаты) и разровнять. Чтобы посадить цветы ровно, натяните шнур и на расстоянии от 20 см до 1 метра друг от друга (в зависимости от вида растений) сделайте ямки. Их величина тоже зависит от размера куста. В каждую ямку на дно положите 2—5 горстей перегноя или выветрившегося торфа и $\frac{1}{2}$ —3 столовых ложки смеси минеральных удобрений и лопатой смешайте их с землей. В ямку до самого верха налейте воду и, как только она впитается, сажайте растение. Сажать удобнее двоим: один правильно держит кустик (корневая шейка должна быть чуть выше лунки), а второй направляет корни (следите, чтобы они не загнулись вверх) и засыпает землей, не оставляя пустот между ними. Землю вокруг корневой шейки слегка уплотните, обильно полейте и, если после этого земля осядет и оголится шейка, добавьте земли еще.

Особенно аккуратно сажайте растения с зеленой розеткой (маргаритки, примулы и др.): при глубокой посадке они гибнут.

Иногда слышишь жалобы: у многолетников — флоксов, маргариток, у примулы и ириса стали мельче цветки. Это первый признак того, что кусты пора разделить на части и рассадить в хорошо удобренную и обработанную почву. Весной, когда у растений появляются молодые побеги, самое время вынуть из зем-

ли старый куст и острым ножом разделить его так, чтобы на каждой части были корни и 1—3 ростка.

Первую подкормку многолетников после пересадки сделайте через 10 дней, как только они двинутся в рост. А затем подкармливайте через каждые 10 дней раствором коровяка (1 × 10) или раствором куриного помета (1 × 30). А когда появятся бутоны, в раствор добавьте 30 г суперфосфата на каждые 10 литров (предварительно растворите в горячей воде). Под каждое растение выливайте от 1 до 3 литров раствора, а затем полейте растение из лейки. Последнюю подкормку сделайте в конце августа. Можно использовать для подкормки и готовую смесь минеральных удобрений.

Мой вам совет: не увлекайтесь большим разнообразием растений на клумбах или рабатках (вдоль дорожек внутри дво-

на по 3 штуки на расстоянии 2 см друг от друга и на глубину 1,5—2 см. Затем, отступив 20—30 см, посеяте семена настурции, тоже по 3 семечка в каждое гнездо. Расстояние между гнездами — 10 см. Когда всходы подрастут, их надо проредить, оставив по одному в каждом гнезде.

Если вы будете хорошо ухаживать за клумбой, вовремя поливать, пропалывать сорняки, рыхлить землю, растения будут пышно цвести.

Сейчас многие увлекаются разведением цветов на балконах. В ящиках можно вырастить красивые растения. Хорошо ярко-оранжевые настурции, плети которых спускаются вниз. За настурцией может расти флокс многолетний. Его крупными шапками вы будете любоваться два летних месяца. А вы не пробова-

Запомните:

* Низкие растения всегда надо ставить в первом ряду от стенда, а за ними — более высокие. Тогда и большим и маленьким цветам достанется поровну и воздуха и света.

* Для посадки и пересадки растений можно использовать горшки, бывшие в употреблении. Но их надо сперва очень хорошо вымыть горячей водой и подержать в кипятке, чтобы уничтожить плесень. И новые горшки надо подержать полчаса в горячей воде.

* Приобретать комнатные растения лучше молодые и весной. Тогда они легче привыкнут к тем условиям, в которых им придется жить.

* Молодые растения нужно пересаживать каждую весну, в апреле или мае, а крупные, если они хорошо себя чувствуют, — раз в два-три года.

* Растениям необходим свежий воздух, поэтому надо чаще проветривать комнату.

* Избыток влаги для растения вреднее сухости. Никогда не поливайте свои цветы больше, чем им требуется.

* Постучав пальцем по горшку, вы определите, следует ли поливать растение: если земля в горшке сухая, горшок будет звучать звонко, если влажная, звук будет глухим. Так делайте зимой. Ну а летом поливать растение надо каждый день.

* Если сажаете в горшок рассаду или укоренившийся черенок, земля должна быть несколько уплотнена, особенно по краю горшка. Закончив посадку, обильно полейте растение и, пока оно не укоренится, держите в слегка затемненном месте.

* Если в квартире центральное отопление, держите цветы подальше от батарей.

ра или вдоль тротуара), посадите один или два вида. Очень хороши ярко-оранжевые настурции, белый душистый алиссум, ярко-желтые бархатцы, портулак, весь усыпанный красными, оранжевыми, розовыми и фиолетовыми цветками; хороша и эшшольция, у которой среди серебристых, резных листьев горят оранжевые, желтые и бархатно-оранжевые цветки.

Может быть, кто-либо захочет разбить клумбу? Ее можно сделать очень красивой из однолетних. И совсем не трудно. В середину клумбы вбейте двухметровую гладкую, окрашенную в зеленую краску прочную палку. Затем на расстоянии 30 см очертите круг и по нему набейте низкие (10 см) колышки на расстоянии 15 см друг от друга. От них к центру (к большой палке) натяните шпагат. По нему и будут виться длинные стебли душистого горошка. Семена высейте возле каждого колыш-

ли выращивать крупноцветные георгины в кадках или больших цветочных горшках? Попробуйте! Георгины цветут 50—60 дней!

И в заключение мне хочется дать еще один совет: когда будете оформлять свой балкон, посоветуйтесь с соседями, узнайте, какие виды растений они высаживают. Хорошо подобранная цветовая гамма очень красиво оформит фасад вашего дома.

И. МАКАРОВА

Литература:

П. С. Палин. МАССОВОЕ ЦВЕТОВОДСТВО. Ивановское книжное изд-во, 1961 г.
Н. С. Кривов. ЦВЕТОЧНЫЕ РАСТЕНИЯ. Государственное изд-во сельскохозяйственной литературы, 1959 г.
А. И. Филатова. ЦВЕТЫ. Горьковское областное изд-во, 1960 г.
К. Ланге и Н. Назаренко. ОЗЕЛЕНЕНИЕ. Куйбышевское книжное изд-во, 1961 г.

Отвечаем
ЧИТАТЕЛЯМ

Александр ИВАНОВ

Красная Шапочка

Шел по лесу современный Серый Волк и встретил современную Красную Шапочку.

— Р-р-р! — сказал, как полагается, Волк. — Я тебя сейчас съем!

— Дудки! — ответила Красная Шапочка. — Не кривляйтесь и идите за мной.

И пришли они не к Старой Бабушке, как подумал было Волк, а в штаб Народной Дружины.

Одуванчик

В поле стояла прекрасная белая шляпа.

Все вокруг говорили:

— Как вам она идет, как красиво, как элегантно!

И Одуванчик пыжился от гордости. Думал сам и уверял всех знакомых, что, лишись он этой шляпы, так непременно умрет от такого горя.

Но тут подул ветер, и шляпы не стало.

А Одуванчик между тем остался жив.

И все поняли, и Одуванчик тоже, что изящная шляпа в жизни не самое главное.

Рисунки Г. Кованова.

Дома моделей предлагают

1. Нарядное платье из набивного шелка. Лиф удлиненный и слегка прилегающий по талии. Прямая юбка с тремя плиссированными оборками. Для полных женщин рисунок на ткани не должен быть ярким.

Москва.

2. Платье-костюм из шерстяной ткани с блузкой-безрукавкой другого цвета. Пуговицы и бусы сделаны из обточенных персиковых косточек.

Тбилиси.

3. Шелковое неотрезное платье, плиссированное от юбок. Рекомендуется для стройных женщин до 52-го размера.

Москва.

4. Платье из шелковой ткани с лавсаном. Лиф свободный со складной на спинке, рукав рубашечной формы. Рекомендуется до 52-го размера.

Новосибирск.

5. Платье строгой формы из нарядной жаккардовой (с тканым тональным рисунком) ткани. Воротник и клапаны карманов отделаны заменителем кожи. Поясок же из отделочного материала. На все размеры.

Москва.

Рисунки Н. Голиковой.

ОДАРЕННЫЙ РЕБЕНОК

Рисунок А. Грунина.

ВЫСОКАЯ НОТА

Рисунок Я. Белова.

На первой странице обложки: К Всемирному конгрессу женщин в Москве. Плакат художника Р. Сурьянинова. (Изюга).

На четвертой странице обложки: Майское небо.

Акварель М. В. Маторина.

К этому номеру дается бесплатное приложение: выкройки платья, костюмов и пальто.

По следам неопубликованных писем

20 лет проработала в Жирновской типографии Волгоградской области наборщица А. Соколова. В мае прошлого года без согласия месткома ее незаконно уволили, хотя она была в этот период беременна. На неоднократные ее просьбы о восстановлении на работе или о трудоустройстве директор типографии Петров и председатель райкома профсоюза Мантуленко отвечали отказом. Соколова обратилась с письмом в редакцию «Работницы». По нашей просьбе жалобу разбирал Волгоградский обком профсоюза

работников культуры. Все подтвердилось. Президиум обкома профсоюза вынес специальное решение, которым обязал начальника Облполиграфиздата тов. Белову восстановить на работе наборщицу А. Соколову, оплатив ей вынужденный прогул. За волокиту при восстановлении на работе и бездушное отношение к работнице директору Жирновской типографии Петрову объявлен выговор. Мантуленко освобожден от должности председателя райкома профсоюза; ему вынесен строгий выговор.

Вдова рабочего Жана-Аульского строительного-монтажного управления тов. Крайнева после смерти мужа в течение четырех лет не могла получить нужной ей для оформления пенсии справки. Женщина обращалась к администрации, в партийную организацию управления. Но там оказались равнодушные, черствые люди, не помогли ей. Обо всем этом она писала с большим огорчением в редакцию «Работницы».

Письмо было послано в Павлодарский обком КП Казахстана. После вмешательства обкома партии женщина получила необходимый документ. Виновные в волоките наказаны.

Главный редактор — В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия: Н. С. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ, В. П. ВЫСОЦКИЙ, В. А. ГЕРАСИМОВА, К. Ф. ДРОЖКИНА, М. Н. КОЗЫРЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА [зам. главного редактора].

Оформление художника Я. Мирошниченко.

Рукописи не возвращаются.

Технический редактор — А. Шагарина.

Адрес редакции: Москва, А-47, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-34-79, отд. писем — Д 3-34-15.

А 00067. Подписано к печати 10/IV 1963 г. Тираж 4 000 000 экз. Зак. № 784. Изд. № 711. Формат бум. 60×92¹/₂. 2,75 бум. л.—5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 10 копеек.
Индекс 70770.

